

История Колдовства

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРА «СТРАНА СКАЗОК»

КРИС КОЛФЕР

Крис Колфер
Страна сказок.
История о колдовстве
Серия «Страна сказок»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66978043

Страна сказок. История о колдовстве:

ISBN 978-5-17-138846-1

Аннотация

Бристал и её друзья спасли мир от Снежной Королевы, и для магического сообщества жизнь началась с чистого листа: теперь люди любят и уважают фей и охотно принимают их помощь. Однако Бристал не чувствует себя уверенно в роли Феи-Крёстной и всё время сомневается, что ей по силам нести на себе тяжкий груз ответственности за всё магическое сообщество.

И когда в академию волшебства приезжает ведьма и приглашает фей поступить в её школу колдовства, Бристал совсем падает духом – ведь уговорам соперницы поддаются даже близкие друзья феи!

Но беда не приходит одна: оказывается, не все приняли фей с распростёртыми объятиями и не готовы поступиться своими принципами. Праведное Братство – тайное и очень опасное сообщество, существовавшее испокон веков, – давно вынашивало план покончить с волшебством раз и навсегда.

А главная их цель – Бристал...

Содержание

Пролог	7
Глава 1	20
Глава 2	47
Глава 3	72
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Крис Колфер Страна сказок.

История о колдовстве

Copyright © 2020 by Christopher Colfer

Illustrations copyright © 2020 by Brandon Dorman

Cover art copyright © 2020 by Brandon Dorman. Cover design by Sasha Illingworth.

Hand-lettering by David Coulson. Cover copyright © 2020 by Hachette Book Group, Inc

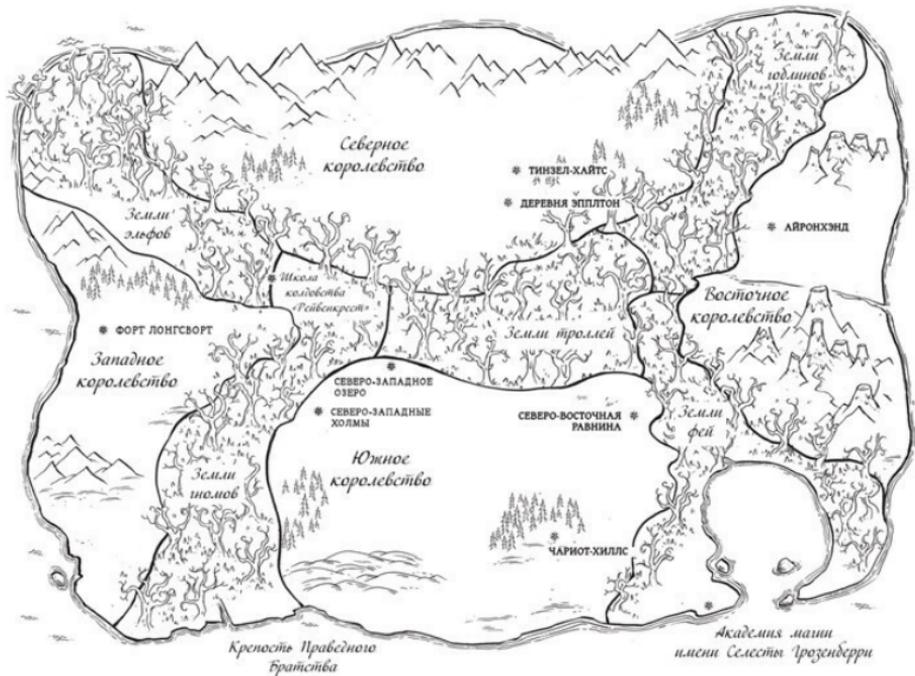
Author photo: Andrew Scott

© М. Шмидт, А. Щербакова, перевод на русский язык, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Посвящается всем специалистам, подборщикам и новаторам в области душевного здоровья. Спасибо, что дарите людям свет.

И ещё – всем работникам жизненно важных сфер услуг: недавно вы помогли нам переосмыслить само значение слова «героизм».

Пролог

Праведное возвращение

Всё началось среди ночи, когда мир ещё крепко спал. Стоило всем фонарям в Южном королевстве погаснуть, как сотни мужчин по всей стране – если точнее, было их ровно триста тридцать три, – вдруг вышли на улицы в одно и то же время.

Мужчины не договаривались об этом заранее, не репетировали загадочный поход прежде, не обсуждали его друг с другом и даже не были знакомы между собой. Происходили они из разных семей и жили в разных местах, но втайне каждый из них следовал одной и той же недоброй цели. И в этот день, после долгого ожидания, заветная цель наконец призвала их к действию.

Все мужчины были одеты в безукоризненные серебристые мантии, которые мерцали в лунном свете. Лица их скрывали маски с прорезями для глаз, такие же серебристые, а на груди у каждого гордо красовался свирепый белый волк. В своём зловещем одеянии мужчины больше походили на призраков, нежели на людей – и во многих смыслах так оно и было.

Ведь с тех пор, как Праведное Братство в последний раз являлось миру, миновали целые столетия.

Мужчины покинули свои дома и направились во мрак – в одну и ту же сторону. Шли они только пешком, причём совершенно бесшумно. Когда родные города и деревни мужчин остались далеко позади и те удостоверились, что никто не идёт следом, они зажгли факелы, освещая себе путь. С мощёных дорог им пришлось сойти очень скоро: место, ку-

да они стремились, находилось вдали от проторённых троп и ни на одной из уцелевших карт отмечено не было.

Праведные Братья шли всё дальше по неизведанным землям, перебираясь через поросшие травой холмы, шагая по слякотным полям, пересекая неглубокие ручьи. Никогда прежде они не бывали там, куда направлялись, и не видели этого места своими глазами, но дорога к нему была так глубоко высечена в их памяти, что каждое дерево и каждый камень на пути, казалось, были им знакомы.

Некоторым из Братьев пришлось преодолеть расстояние большее, чем другим, кто-то из них шёл медленнее, а кто-то быстрее, но в два часа пополуночи первые из трёхсот тридцати трёх странников стали прибывать к указанному месту. Оно оказалось в точности таким, как они ожидали.

На самом юге Южного королевства, у подножия скалистой горы на границе с Южным морем, находились древние руины давно позабытой крепости. Издали она походила на останки огромного существа, выброшенного на берег. Неровные каменные стены крепости были испещрены глубокими трещинами и сколами. Пять осыпающихся башен тянулись к небесам, точно пальцы костлявой руки, а над подъёмным мостом, словно гигантские зубы, нависали острые камни.

Более шестисот лет в крепости не бывало ни единой живой души – даже чайки боялись туда залетать, – но как бы ни был зловещ её вид, для Праведного Братства эта крепость

оставалась святыней. Родиной их клана, храмом их верований, а в былые времена, когда Братство насаждало в королевстве своё Праведное Учение, – центром командования.

В конце концов Братство настолько преуспело в распространении своего учения, что в подобном месте исчезла нужда. Тогда-то Братья и заколотили досками свою излюбленную крепость, сняли облачение и скрылись от людских глаз. Со временем история о том, что Братство вообще существовало на свете, превратилась лишь в досужие слухи, слухи стали легендой, а легенда почти забылась. Много веков, поколение за поколением, Братья оставались в тени и почивали на лаврах: учение их предков очень глубоко повлияло на становление Южного королевства и всего остального мира.

Но мир стал меняться, и безмолвию Братьев пришёл конец.

Ранее в тот же день по городам и деревням Южного королевства развесили серебристые флаги с белыми волками. Они были едва заметны, и большинство горожан не обратили на них внимания, но для этих трёхсот тридцати трёх мужчин флаги несли ясное послание: настало время Праведному Братству вернуться. А потому позднее, ближе к ночи, когда их жёны и дети уснули, мужчины втихаря вынули свои серебристые одеяния из тайников, облачились в них, надели маски, спешно покинули свои дома и двинулись на юг.

Первые из прибывших заняли места на подъёмном мосту и стали охранять вход. Другие члены клана подходили к ним,

выстраивались в очередь один за другим и, прежде чем войти, произносили древнюю тайную фразу:

«На бренной земле никому из живых
Не уйти от трёхсот тридцати и троих».

Когда же Братьям позволяли войти, они шли в просторный двор в самом сердце крепости и собирались там в полной тишине, ожидая остальных. Друг друга Братья разглядывали с крайним любопытством – своих соклановцев никто из них никогда прежде не видел. Они гадали, нет ли под масками знакомых лиц, но спросить не смели. Первое правило Праведного Братства гласило: никогда не раскрывать свою личность, особенно друг другу. Братство считало, что ключ к успеху тайного сообщества заключается именно в том, чтобы хранить в тайне всё и *всех*.

Наконец к пяти часам пополуночи все триста тридцать три члена Братства явились на зов. На самую высокую башню воздели серебристый флаг с белым волком в честь официального возвращения ордена. Затем Верховный глава Братства дал о себе знать, водрузив на голову венец из острых металлических шипов. Мужчины поклонились своему вождю, а он поднялся на каменное возвышение, чтобы его видели все вокруг.

– Приветствую вас, братья мои, – сказал Верховный глава и раскинул руки. – Мне отратно видеть всех вас здесь сегодня. Подобных собраний не проводилось более шести сотен лет, и наши праотцы возрадовались бы тому, что Братство

выдержало испытание временем. Много поколений догмы и обязанности Братства передавались от отцов к старшим сыновьям в трёхстах тридцати трёх лучших семьях Южного королевства. На смертном одре наших отцов каждый из нас поклялся посвятить всю жизнь – и нынешнюю, и ту, что ждёт в посмертии, – защите и борьбе за Праведное Учение.

Верховный глава простёр руку к Братьям, и все они хором продекламировали Праведное Учение:

– «Людскому роду править суждено, людским же родом правит род мужской».

– Истинно так, – сказал Верховный глава. – Наше учение есть нечто большее, нежели просто мнение, ибо оно провозглашает *естественный миропорядок*. Человечество – вид сильнейший и мудрейший из всех, что когда-либо жили на этой земле. Господство было предначертано нам судьбой, и именно в нём таится ключ к выживанию как таковому. Без мужей, подобных нам, цивилизация уже давно бы пала и мир вернулся бы к хаосу первобытных времён. Тысячи лет наше Братство сражалось с тёмными противоестественными силами, которые угрожали мировому порядку, и наши предки неустанно трудились, чтобы обеспечить людям господство, принадлежащее нам по праву. Они разобщили племена говорящих созданий: троллей, гоблинов, эльфов, гномов и огров, чтобы те никогда не сумели сплотиться против нас. Они лишили женщин образования и возможностей, чтобы не позволить слабому полу прийти к власти. И, что важнее всего,

наши предки первыми объявили войну богохульству, именуемому *магией*, и отправили в небытие тех, кто использовал её.

Члены клана вскинули факелы вверх и радостно закричали, восславляя героические деяния своих предков.

– Шесть веков назад Братство совершило величайший из своих подвигов, – продолжал Верховный глава. – Наши предки осуществили тщательно продуманный план и возвели на престол Южного королевства короля Чемпиона I, а затем окружили юного правителя советом Верховных судей, которыми руководило Братство. Вскоре Праведное Учение легло в основу самого могущественного королевства на земле. Говорящие создания подверглись гонениям и лишились прав, женщинам законодательно запретили читать книги, а магия стала преступным деянием, наказание которому – смерть. Шестьсот славных лет мужи правили миром, не встречая сопротивления. Праведное Учение укрепилось в умах людей, и постепенно Братство скрылось в тени, где сумело наконец насладиться долгим отдыхом. Но ничто не вечно под луной. Сегодня Братство собралось вновь, поскольку возникла новая угроза, прежде совершенно немыслимая. И мы должны устранить её *немедленно*.

Верховный глава прищёлкнул пальцами, и двое членов клана поспешно вышли со двора. Через минуту они вернулись с большой картиной и водрузили её на каменное возвышение рядом со своим вождём. На картине был изобра-

жён портрет красивой девушки с ясными голубыми глазами и светло-каштановыми волосами. Она была одета в искристый наряд, а её длинную косу украшали белые цветы. Девушка улыбалась так ласково, что тепло её улыбки могло бы растопить даже самое холодное сердце, но всё же почему-то при виде неё Братьям стало неуютно.

– Но ведь это всего лишь *девчонка*, – сказал кто-то в задних рядах. – Что же в ней страшного?

– Это не просто девчонка, – сказал другой, что стоял впереди. – Это ведь *она*, да? Та, которую в народе зовут *Феей-Крёстной!*

– Не стоит заблуждаться, братья мои: эта девушка опасна, – предостерёг их Верховный глава. – Цветы и весёлая улыбка скрывают величайшую угрозу, равной которой Братьям прежде не доводилось противостоять. Прямо сейчас это чудовище – эта *девчонка* – уничтожает всё, что создали наши предки!

По двору пробежал встревоженный ропот, и ещё один мужчина вышел вперёд и обратился к товарищам.

– Я успел немало узнать об этой Фее-крёстной, – объявил он. – Её настоящее имя – Бристал Эвергрин, и она – преступница из Чарriot-Хиллс! В прошлом году эту девушку арестовали за женское чтение и колдовство! Её должны были казнить за эти преступления, но пощадили, поскольку её отец – Судья Эвергрин. Он использовал свои связи, чтобы смягчить наказание, и вместо казни Бристал Эвергрин отправили на

каторжные работы в Исправительное учреждение для неблагополучных девиц. Но уже через пару недель она сбежала! Скрылась на юго-востоке Междулесья и вступила в дьявольский ковен фей! С тех пор она живёт там и развивает свои порочные умения с такими же дикарками, как она сама.

– Я бы сказал, что развить свои умения она успела с лихвой, – перебил его Верховный глава. – Не так давно Бристал Эвергрин заколдовала короля Чемпиона XIV и заставила его внести поправки в законы Южного королевства! Междулесье поделили на территории, чтобы у говорящих тварей и фей было своё жильё! Женщинам позволили читать и получать высшее образование! Но что хуже всего, по милости Бристал Эвергрин магия была узаконена по всему миру! Почти что в одночасье Праведное Учение бесследно исчезло из законов Южного королевства! Но на этом господство террора Бристал Эвергрин не окончилось, братья мои. Она открыла на Землях фей омерзительную школу магии и пригласила всех членов магического сообщества переехать туда, чтобы учиться противоестественным искусствам. Сама она преподаёт там, а в остальное время путешествует по королевствам с пёстрой шайкой недоумков, известных как Совет фей. Они завоевали внимание и любовь всего мира, якобы «помогая» нуждающимся и «исцеляя» их, но наше Братство никому не провести. Цель магического сообщества ныне всё та же, что и шесть сотен лет назад – переманить весь мир на свою сторону с помощью колдовства и поработить человечество.

Братья взревели так яростно, что древняя крепость задрожала.

– Боюсь, мы опоздали, Ваше Главенство, – сказал кто-то в толпе. – С тех пор как появился Совет фей, люди полюбили магию. Я слышал, как в народе судачат о том, что волшебство неожиданно оказалось для людей полезно. Судя по всему, болезни пошли на спад благодаря новым зельям и эликсирам, которые продают в лавках. Говорят, сельское хозяйство теперь процветает, потому что заклинания защищают урожай от мороза и вредителей. Люди даже полагают, что популярность заколдованных товаров пошла на пользу экономике страны. Каждый мужчина хочет заполучить карету, которая сама собой едет, каждая женщина – метлу, которая сама собой метёт, а каждый ребёнок – качели, которые сами собой качаются.

– Общественное мнение по поводу других поправок тоже начинает меняться, – добавил другой мужчина из толпы. – Более того, большинству людей в Южном королевстве пришлось по нраву новые законы. Говорят, что, с тех пор как женщинам разрешили читать и учиться, обсуждения в школах стали куда интереснее и ученики всех полов теперь мыслят гораздо шире. Ещё говорят, что после разделения Междулесья на отдельные земли говорящие создания начали вести себя куда приличней, а потому путешествия и торговля между королевствами стали гораздо безопаснее. В целом люди считают, что узаконивание магии положило нача-

ло новому веку процветания, и удивляются тому, что этого не случилось раньше.

– Всё это процветание – лишь видимость! – закричал Верховный глава. – Как бы ни была красива гортензия, как бы приятен ни был её аромат, она все равно *ядовита*! Если мы не возродим Праведное Учение, наш мир начнёт гнить изнутри! Избыток дипломатии ослабит нас, избыток равенства убьёт всякое стремление людей выделиться и чего-то добиться, а избыток колдовства приведёт к тому, что мы станем ленивы и ни на что не способны. Магическое сообщество возьмёт верх, естественный миропорядок рухнет, и воцарится кромешный ад на земле!

– Но как же нам возродить Праведное Учение? – спросил один из Братьев. – Король Чемпион находится под влиянием Бристал Эвергрин, а без короля нам закон не изменить!

– Отнюдь, – хмыкнул Верховный глава. – Да, король нам действительно нужен, но совсем необязательно именно *этот* король.

По складкам на полотне его маски Братья догадались, что их вождь улыбается.

– А теперь перейдём к хорошим новостям, – сказал Верховный глава. – Королю Чемпиону XIV уже восемьдесят восемь лет, а потому скоро на престол Южного королевства предстоит взойти новому правителю. И так уж сложилось, что следующий король более чем разделяет наши взгляды. Он верит в Праведное Учение, уважает естественный миро-

порядок, и притворное сострадание Совета фей его не обмануло, равно как и нас с вами. Он согласился отменить поправки короля Чемпиона с одним условием: мы должны будем назначить его новым вождём Братства и служить ему как *Праведному Королю*.

Члены клана не сумели сдержать восторга. Прежде они не могли и вообразить себе мир, в котором вождь Праведного Братства мог быть и правителем Южного королевства тоже. Если действовать с умом, подобный исход сможет закрепить Праведное Учение в стране на множество грядущих поколений.

– Но что же делать с магическим сообществом? – спросил один из членов клана. – Сейчас они могущественны и любимы народом как никогда. Они, несомненно, воспротивятся новому королю и околдуют его так же легко, как и прежнего.

– Значит, мы должны истребить их прежде, чем новый король займёт престол, – ответил Верховный глава.

– Но как? – спросил кто-то в толпе.

– Ровно так же, как наше Братство почти уничтожило магическое сообщество шесть веков назад. И поверьте мне, братья, оружием нашим предкам служило далеко не одно лишь учение.

Верховный глава спустился с каменного возвышения, а затем поднял его, как огромный люк. К изумлению Братьев, под возвышением обнаружился огромный арсенал пушек, мечей, арбалетов, копий и цепей. Там хватило бы оружия и

на тысячу солдат, причем оружие это было очень необычным. Лезвия, наконечники стрел, цепи и ядра оказались не железными и не стальными, а были сделаны из красного камня, который светился и мерцал, будто внутри него был заключён огонь. Алый свет залил тёмный двор, заворожив Братьев.

– Настало время Праведному Братству выйти из тени! – объявил Верховый глава. Почтим же клятву, которую мы принесли своим отцам, и нанесём удар прежде, чем враги успеют подготовиться к нему. Вместе, под предводительством нашего нового Праведного Короля, мы сохраним естественный миропорядок, возродим Праведное Учение и уничтожим магическое сообщество раз и навсегда!

Верховный глава взял из арсенала заряженный арбалет и выпустил три стрелы в портрет Бристал Эвергрин – одну в голову и две в сердце.

– И первым делом, как и полагается в борьбе с колонией вредителей, мы должны убить их королеву.

Глава 1

Западная плотина

Западное королевство было известно достижениями в отрасли лесозаготовки, парой-тройкой королевских скандалов и знаменитой Западной плотиной, которая находилась в столице под названием Форт Лонгсворт. Высотой плотина была больше трёхсот метров, состояла более чем из пяти миллионов каменных блоков и защищала город от вод Великого

Западного озера.

Плотине насчитывалось уже два века, строили её семьдесят лет, а когда наконец достроили летом 452-го года, в честь такого исторического события учредили целый государственный праздник.

Все жители Западного королевства любили День плотины – это было главное мероприятие года. Взрослым и детям давали выходной от рабочих и школьных дел, и все они собирались вместе играть в игры, угощаться вкусностями и поднимать тосты за плотину, которая высилась над столицей.

Увы, на этот раз особого веселья от Дня плотины ждать не приходилось. После ряда неожиданных землетрясений почва под Западной плотинной сместилась, и по ней прошла огромная трещина. Через узкую щель стала просачиваться вода, и Форт Лонгсворт окутал густой туман с моросью. Со временем становилось только хуже – трещина разрасталась вдоль и поперёк, и с каждым днём вода всё больше заливала город.

Плотину срочно нужно было починить, но бережливый правитель страны, король Ворворт, не спешил отдавать приказ. Он знал, что ремонт потребует немало времени и денег, да ещё и окажется опасной затеей, для которой придётся эвакуировать всех жителей Форта Лонгсворт. Много ночей король не спал и чесал лысый затылок, размышляя, что ещё можно предпринять.

К счастью для короля (и его насквозь промокших поддан-

ных), в его распоряжении оказались новые средства, и чтобы использовать их, необходимо было пожертвовать лишь толикой гордости. Поначалу Ворворт отверг эту мысль, но в конце концов, насмотревшись на то, как туман превращает улицы Форта Лонгсворт в маленькие реки, он осознал, что выбора у него нет. Поэтому король велел принести ему лучший пергамент и лучшее перо, а затем написал письмо с просьбой о том, просить о чём он ненавидел больше всего – о помощи.

Дорогая Фея-Крёстная,

В прошлом году своими славными подвигами в Северном королевстве Вы заслужили признательность всего мира. Я и мои подданные бесконечно благодарны Вам за то, что Вы отправили страшную Снежную Королеву в изгнание и спасли планету от Великой Метели 651-го года. С тех пор Вы продолжаете восхищать и вдохновлять мир своей невиданной щедростью. Вместе с Советом фей Вы строите детские дома и приюты, кормите голодающих, исцеляете больных, и Ваше сострадание и великодушие тронули наши сердца.

Сегодня я пишу Вам в надежде, что Вы проявите сострадание и к Западному королевству. Не так давно Западная плотина в Форте Лонгсворт повредилась, и её нужно как можно скорее починить. Если применить для этого привычные средства, на ремонт уйдёт более пяти лет, а тысячи горожан вынуждены будут покинуть дома. Однако если Вы согласитесь помочь нам посредством волшебства, то сможете избавить мой

народ от подобных невзгод. В таком случае Западное королевство будет вечно признательно феям, и в День плотины у нас будет ещё один повод для празднования.

Не секрет, что у Западного королевства, как и у наших соседей, всегда были сложные отношения с магическим сообществом. Мы не в силах стереть из истории гонения и несправедливость былых лет, но Ваша доброта, быть может, положит начало дружбе Западного народа с волшебством.

Молю Вас простить нас и помочь в трудный час.

Смиренно Ваш,

Его Превосходительство король Ворворт,

Правитель Западного королевства.

Всё это низкопоклонство изрядно утомило короля. Он бережно сложил письмо, поставил на нём королевскую печать и отдал послание самому быстрому своему гонцу.

Следующим утром гонец прибыл на границу Земель фей, но входа не обнаружил. Огромная живая изгородь росла вокруг, защищая территорию лиственной стеной. Она была слишком высока, чтобы её перелезть, и слишком густа, чтобы пробраться насквозь, поэтому гонцу пришлось идти вдоль изгороди, пока наконец он не нашёл вход.

К своему удивлению, гонец обнаружил там длинную очередь других посланников. Судя по элегантным нарядам, все они несли феям сообщения от знатных семей. Более того, вход сторожил устрашающий рыцарь, восседавший на огромном трёхглавом коне. Рыцарь был вдвое больше обыч-

ного человека, а из его шлема росли олени рога. На посланников рыцарь взирал совершенно безмолвно, но и без слов было ясно: мимо него никому не пройти.

На земле перед рыцарем лежали два почтовых ящика – судя по надписям, один для прошений, а другой для похвал. Перепуганные гонцы по одному подходили ближе, опускали свои послания в нужный ящик, а затем поспешно уходили. Гонец короля Ворворта дождался своей очереди, дрожащей рукой опустил письмо в ящик для прошений, а затем помчался назад в Западное королевство.

Всего лишь несколько часов спустя король Ворворт получил ответ. Он как раз ужинал в Западном замке, когда в трапезную вдруг ворвался единорог с золотым конвертом в зубах. Следом за волшебным существом в комнату вбежали два десятка стражников, которым явно не удалось не впустить его в замок. Стражники стали гоняться за единорогом по всей трапезной, и на пятом круге тот бросил золотой конверт королю прямо в суповую тарелку.

Сразу после этого единорог умчался прочь так же стремительно, как и появился. Стражники бросились за ним, а король вытер конверт салфеткой, вскрыл ножом для масла и прочёл:

Дорогой король Ворворт,

Я передала Вашу просьбу Фее-Крёстной, и она шлёт Вам свои глубочайшие соболезнования. Она, равно как я и остальные члены Совета фей, согласна Вам

помочь. Мы прибудем в Форт Лонгсворт в полдень Дня плотины, чтобы отремонтировать её.

Прошу Вас заблаговременно предупредить нас о возможных изменениях, сложностях или о чем-либо ещё, что нам следует знать. Спасибо и волшебного Вам дня.

Искренне Ваша,
Эмеральда Стоун,
Заведующая отделом корреспонденции Феи-Крестной.

P. S. Приносим извинения за то, что можем встретиться с Вами только в день праздника. В настоящее время Совет фей получает очень много прошений.

Король Ворворт до крайности обрадовался добрым вестям и счёл это своей личной победой. Он решил отметить грядущий визит Совета фей как поистине знаменательное событие и приказал своим слугам рассказать о нём всем. Над промокшей столицей воздели сырые знамёна и влажные флаги. У подножия плотины поставили трибуны и соорудили сцену, на которой король позднее собирался вручить Совету фей награду в знак своей признательности.

Подобных приготовлений в стране не устраивали с коронации Ворворта, однако интерес народа к Совету фей король недооценил очень сильно.

В канун Дня плотины сотни тысяч горожан со всех угол-

ков королевства съехались в Форт Лонгсворт. К рассвету трибуны были уже переполнены, и по всему городу, везде, откуда было видно плотину, толпились люди. Семьи стояли на крышах своих домов, торговцы – на крышах лавок, а монахи сидели на шпилях церквей, надеясь хоть краем глаза увидеть празднество. Вода лилась и лилась через плотину, горожане по всему Форту Лонгсворт мокли и дрожали от холода, но сердца им грела надежда увидеть настоящее волшебство.

Никогда прежде в Западном королевстве не проводилось столь грандиозного торжества. В народе его уже успели прозвать «событием десятилетия», «празднованием века» и «историческим Днём плотины».

Но, несмотря на все ожидания, никто не мог предугадать, насколько *памятным* в самом деле окажется этот день...

* * *

В праздничное утро в Форте Лонгсворт стало так людно, что король Ворворт три часа добирался от Западного замка до плотины, хотя ехать было недалеко. Его карета протиснулась по запруженным улицам и прибыла на место за считанные минуты до начала торжества. Когда король уселся на свою личную трибуну, бодрый церемониймейстер вышел на сцену и обратился к сотням тысяч зрителей, которые собрались вокруг.

– Привееееет, Западное королевство! – закричал он. – Я бесконечно горд приветствовать всех вас здесь сегодня – ведь этот День плотины, несомненно, станет лучшим в истории!

Громкий голос церемониймейстера разнёсся по переполненному городу, и все горожане радостно завопили. Их восторженный рёв был так силён, что чуть не сшиб церемониймейстера с ног.

– Всего лишь через несколько минут Совет фей прибывает в Форт Лонгсворт, чтобы починить Западную плотину. В иные времена подобное могло бы занять целые годы, но благодаря крупице волшебства плотину отремонтируют мгновенно прямо у нас на глазах! И, конечно же, всего этого не случилось бы без нашего отважного и гениального короля Ворворта, который поспешил всё устроить. Ну же, ваше превосходительство, помашите народу!

Государь поднялся и помахал ликующей толпе. Их вежливые аплодисменты постепенно затихли, но он всё равно остался стоять, наслаждаясь своей личной славой.

– Приготовьтесь же, – продолжал церемониймейстер. – Совсем скоро вы узрите восхитительное зрелище! Но как же именно Совет фей починит плотину, спросите вы? Быть может, они заплывят её огнём тысячи факелов! Или же заделают плитой из множества сверкающих алмазов! Или же, возможно, зашьют нитями из сверхпрочного плюща! Мы не узнаем правды, пока не увидим всё своими глазами! Но в чём мы

можем быть абсолютно уверены, так это в умении наших гостей являться точно в срок, ведь они уже здесь!

Вдалеке над Великим Западным озером показались шестеро ярко наряженных ребят – они походили на радугу.

Впереди летела девочка с ульем из ярко-оранжевых волос на голове и в платье, сотканном из истекающих мёдом сот. По воздуху её нёс рой шмелей. Насекомые высадили девочку на вершине Западной плотины, а затем попрятались у неё в волосах. Следом за ней ещё одна девчушка ехала по озеру на волне. На ней было сапфировое купальное одеяние, а вместо волос с её головы ниспадали струи воды, стекая по телу до пят. Когда волна девочки достигла плотины, та спрыгнула с неё и приземлилась рядом с феей в платье из сот.

– У одной из них язычок остёр как жало, а в сравнении с другой Форт Лонгсворт сух как пустыня: похлопаем же Тангерине Таркин и Скайлин Лавандерс! – сказал церемониймейстер.

Весь Форт Лонгсворт рассыпался в аплодисментах, приветствуя первых членов Совета фей.

Тангерина и Скайлин глазам своим не поверили – такого сборища им видеть ещё не доводилось.

– У них здесь что, какая-нибудь большая распродажа? – спросила Скайлин подругу.

– Нет, по-моему, они пришли встретить нас, – сказала Тангерина.

Толпа захлопала ещё громче, когда на плотину прибыли

следующие феи Совета. Тринадцатилетняя девочка с красивой тёмной кожей и вьющимися чёрными волосами плыла по Великому Западному озеру на украшенной самоцветами парусной лодке. На фее была мантия, вышитая изумрудным бисером, сандалии с бриллиантами и сверкающая диадема. Девочка пришвартовала лодку у берега озера и поднялась к Тангерине и Скайлин на вершину Западной плотины. За ней последовал двенадцатилетний мальчик – он промчался по небу будто пушечное ядро. Одет мальчик был в блестящий золотой костюм, на голове и плечах у него плясало пламя, а из ног его вырывались огненные струи – они-то и помогали ему лететь. Стоило мальчику приблизиться к плотине, как струи погасли, и он опустился рядом с девочкой в изумрудах.

– Нрав этой красавицы крепок как алмаз, а её спутник не боится играть с огнём – Эмеральда Стоун и Ксантус Хейфилд, дамы и господа! – объявил церемониймейстер.

Как и Тангерина со Скайлин, Эмеральда и Ксантус изумились, увидев вокруг плотины столько народу. Огонь на голове и плечах Ксантуса тревожно задрожал, и мальчик спрятался за Эмеральду.

– Смотрите, сколько здесь протестующих! – воскликнул он. – Может, нам лучше уйти?

– Для протестующих у них слишком довольный вид, – заметила Скайлин.

– Это потому, что они не протестующие вовсе, – сказала

Тангерина. – Посмотрите, что у них на табличках написано!

Феи Совета уже привыкли встречать протестующих всякий раз, стоило им только выйти в люди. Обычно демонстранты обзывали их и трясли табличками с лозунгами вроде «Господь ненавидит фей», «Магия – это хаос» и «Конец близок». В Форте Лонгсворт, однако, всё оказалось иначе. Напротив, оглядевшись, феи увидели вокруг транспаранты только с радушными лозунгами вроде «Спасибо Господу за фей», «Магия прекрасна» и «Не страшитесь ничего – это просто волшебство!»

– А, – промямлил Ксантус и слегка успокоился. – Простите, я вечно забываю, что люди теперь вроде как любят нас. Старые привычки, что поделаешь.

Эмеральда сердито хмыкнула и скрестила руки на груди.

– Королю Ворворту стоило предупредить нас, что здесь будут зрители, – проворчала она. – Впрочем, можно было и так догадаться – короли вечно всё превращают в спектакль.

Послышался птичий гогот, и над озером показалась шумная стая гусей. Они принесли на плотину пятую фею Совета – пухленькую девушку четырнадцати лет в котелке, чёрном комбинезоне, больших ботинках и ожерелье из бутылочных крышек. Гуси высадили её рядом с остальными, но так неуклюже, что девушка плюхнулась прямо на пятую точку.

– Ай! – закричала она на птиц. – И вы *это* посадкой называете? Метеориты и те мягче падают!

– Эта пташка клювом не щёлкает – поприветствуем Люси

Гуси! – воскликнул церемониймейстер.

– Вообще-то моя фамилия «Гусь» а не «Гуси»! – завопила Люси, вскакивая на ноги. – В следующий раз проверьте как следует, прежде чем... – Она разинула рот и сбилась с мысли, увидев зрителей. – Святой аншлаг, ничего себе толпа! Даже больше, чем когда мы строили мост в Восточном королевстве!

– По-моему, здесь собралось всё Западное королевство, – сказала Эмеральда. – А может, и того больше.

Люси широко ухмыльнулась, разглядывая людей. Приметив горстку детей, она очень обрадовалась: в руках у них были куклы, похожие на фей Совета.

– В нашу честь теперь даже товары продают! – объявила Люси. – Вот ведь досада, что мы всем этим занимаемся просто по доброте душевной. Брали бы деньги – разбогатели бы!

В ожидании последней, шестой, феи Совета весь Форт Лонгсворт притих. Жители уже начали волноваться, что она не явится, и как раз тогда-то с небес и спустилась в большом пузыре красивая пятнадцатилетняя девушка с ясными голубыми глазами и светло-каштановыми волосами. На ней был поблёскивающий синий брючный костюм, перчатки того же цвета и шлейф, а в косу её были вплетены белые цветы. Пузырь мягко приземлился на плотину рядом с остальными феями, и девушка лопнула его своей хрустальной волшебной палочкой.

– Берегитесь, снежные королевы, – с нашей следующей го-

стью вам не тягаться! – объявил церемониймейстер. – Она – само сострадание во плоти, а в народе её прозвали богиней среди людей: подарим же от всего королевства самое радушное приветствие единственной и неповторимой Фе-е-е-Крё-ё-ё-ёстной!

Горожане захлопали так громко, что даже плотина под ногами у фей задрожала. Люди, что стояли ближе к плотине, стали скандировать, а следом за ними и весь город:

– Фея-Крёстная! Фея-Крёстная! Фея-Крёстная! Фея-Крёстная!

Подобное приветствие потрясло Бристал Эвергрин до глубины души. Никогда прежде она не видела такого столпотворения, и каждый в этот миг хлопал, скакал и рыдал от счастья при виде *неё*. Люди держали в руках её портреты, плакаты с её именем, маленькие девочки (и парочка взрослых мужчин) нарядились ею и махали игрушечными волшебными палочками.

Восхищение Западного королевства было, конечно, очень лестно, но по необъяснимым причинам Бристал от всех этих восторгов стало неуютно. Как бы бодро люди ей ни аплодировали, Бристал казалось, что она не заслуживает такого признания. Все были так рады ей, но Бристал всё равно очень хотелось поскорее уйти. Однако она ещё не выполнила обещанное, а потому натянула улыбку и скромно помахала толпе.

Другим феям всеобщее внимание явно нравилось куда

больше, особенно Люси.

– Надо же, а народу-то полюбилось это прозвище – Фея-Крестная, – заметила она. – Ты разве не рада, что я дала тебе имечко?

– Я же сказала, прозвище мне не нужно, – ответила Бристал. – Я из-за него себя чувствую вещью, а не человеком.

– Что ж, как говорила моя матушка, если уж кому-то вздумается отождествить тебя с вещью, пусть хотя бы это будет семья, – сказала Люси и похлопала Бристал по спине. – Скажи ещё спасибо, что прижилась именно Фея-Крестная – нас всех, бывало, обзывали куда хуже.

– Бристал, – вмешалась Эмеральда. – Пожалуй, лучше нам управиться здесь поскорее. В три нам ещё предстоит чинить ветряную мельницу, а в пять – размораживать ферму. И потом, люди внизу уже с ума сходят.

– Совершенно согласна, – сказала Бристал. – Давайте выполним задачу, ради которой сюда пришли, и покончим с этим. Незачем разводить лишнюю шумиху.

Не теряя больше ни минуты, Бристал подошла к краю Западной плотины и махнула палочкой на огромную трещину. Её замуровала золотая печать, и вода наконец-то перестала забрызгивать всё вокруг. Бристал снова взмахнула палочкой, и сильный ветер пронёсся по городу, высушивая улицы, лавки и дома. Он сбил с ног пару человек, сдул с голов шляпы, но на ноги люди встали уже совершенно сухими.

Всё случилось так быстро, что горожане даже не сразу

поняли, что их беде конец. Они благодарно взревели – так громко, что плотина чудом не треснула снова.

– Славно, все довольны, – заключила Бристал. – А теперь полетели, пока...

– Поразительно! – взвыл церемониймейстер. – Одним лишь мановением руки Фея-Крёстная восстановила Западную плотину и спасла Форт Лонгсворт от десятилетия дождей! А теперь Совет фей поднимется на сцену к королю Ворворту, где тот вручит им дар в знак признательности нашего королевства!

– Что-что? – изумилась Эмеральда.

Феи посмотрели вниз и увидели, что король Ворворт стоит на сцене с большим золотым кубком. Тангерина и Скайлин радостно запищали.

– Они хотят нас наградить! – сказала Скайлин. – Обожаю награды!

– А можно мы останемся и примем подарок? – спросила Тангерина у остальных. – Ну пожалуйста, ну пожалуйста!

– Ни в коем случае, – отрезала Эмеральда. – Если король Ворворт хотел наградить нас, сначала он должен был обсудить это со мной. Нельзя позволять людям тратить понапрасну наше время.

– Да брось, Эм, – сказала Тангерина. – Мы до седьмого пота трудились, пытаясь завоевать одобрение целого мира, – и вот наконец получилось! Если не разрешать людям восхищаться нами время от времени, в конце концов им просто

расхочется!

– Мне кажется, Тангерина в чём-то права, – сказал Ксантус. – Да, король Ворворт нарушил правила, но ведь простой народ об этом не знает. И если они не увидят церемонию, которой ждали, то наверняка обвинят в этом *нас*. Не стоит давать им лишний повод снова нас возненавидеть.

Эмеральда застонала и закатила глаза. Затем закатала рукав мантии и посмотрела на изумрудные солнечные часы, которые красовались у неё на запястье.

– Ладно, – пробурчала Эмеральда. – Ещё двадцать минут, но не больше.

Фея щёлкнула пальцами, и вдруг от плотины к сцене протянулась изумрудная горка. Эмеральда, Ксантус, Тангерина и Скайлин соскользнули по ней вниз и подошли к королю Ворворту, но Бристал помедлила. Она заметила, что за всё время с починки плотины Люси не промолвила ни слова и стояла неподвижно, задумчиво разглядывая толпу.

– Люси, ты идёшь? – спросила Бристал.

– Да, сейчас, – отозвалась та. – Я просто думаю.

– Ой-ой, – встревожилась Бристал. – Похоже, дело серьёзное, если ты не спешишь поскорей оказаться на сцене.

– Как думаешь, мы достаточно стараемся?

Этот внезапный вопрос удивил Бристал.

– Что?

– Мы чиним плотины, строим мосты, помогаем людям – но достаточно ли этого? – продолжала Люси. – Все эти лю-

ди пришли сюда посмотреть на чудеса, и что они получили? Замаску для трещины да какой-то ерундовый ветерок.

– Ну да, – ответила Бристал. – Мы ведь дали людям ровно то, что было им нужно.

– Да, но хотели они другого, – возразила Люси. – Если я чему и научилась после всех выступлений в Гусиной труппе, так это тому, как мыслит публика. Если эти люди уйдут разочарованными, даже на толику, то рассердятся на нас. И, как сказал Ксантус, повода возненавидеть нас снова им давать не стоит. Если в народе невзлюбят Совет фей, то в конце концов это коснётся вообще *всех* фей на свете, и *бабах!* Магическое сообщество вернётся к тому, с чего и начинало. Мне кажется, разумнее будет остаться и устроить этим ребятам настоящее представление.

Бристал посмотрела на город, размышляя о словах Люси. Было очевидно, что люди жаждут больше волшебства – они глаз не сводили с Совета фей с самого их прибытия, – но потакать им Бристал не хотелось. Она вместе с остальными очень много трудилась, чтобы оказаться здесь. И даже сама мысль о том, что придётся трудиться ещё упорнее, только бы не лишиться обрётённого благополучия, была утомительна. А Бристал вообще не хотелось ни о чём думать – она мечтала только уйти и скрыться от толпы.

– Люси, мы благотворители, а не актёры, – сказала она. – Если люди ждут от нас спектаклей, нам придётся устраивать их каждый раз, и чем это закончится? Радовать народ и отве-

чать их ожиданиям будет куда проще, если ничего при этом не усложнять. Так что давай просто примем награду, пожмём людям руки и двинемся дальше.

Бристал соскользнула вниз прежде, чем Люси успела возразить, но обе они понимали, что на этом разговор ещё не окончен.

– От имени всего Западного королевства я хотел бы поблагодарить Фею-крёстную за её невиданное великодушие, – сказал король горожанам. – И в знак нашей вечной благодарности и признательности я дарю ей самое ценное, что есть в нашем королевстве – Кубок плотины!

Вручить кубок Бристал король Ворворт не успел – Скайлин его выхватила и стала баюкать, как ребёнка. Тангерина подтолкнула Бристал вперёд, вынуждая её произнести импровизированную речь.

– Э-э-э... что ж, прежде всего позвольте поблагодарить вас, – сказала Бристал и напредила себе о том, что надо побольше улыбаться. – Визит в Западное королевство – всегда большая честь для нас. Мы с Советом фей крайне польщены тем, что вы доверили нам столь важную достопримечательность страны. Надеюсь, что отныне каждый раз при взгляде на Западную плотину люди будут вспоминать, сколько хорошего может подарить им волшебство...

Бристал продолжала говорить, а Люси смотрела на зрителей. Они ловили каждое слово, но Люси беспокоилась, что рано или поздно им станет скучно – ведь они хотели не слу-

шать о магии, а видеть её своими глазами! Что ж, если Бристал не собиралась дарить им желанное представление, Люси вполне могла заняться этим сама. И она была уверена, что её особый талант устраивать неприятности ей в этом поможет.

Убедившись, что все смотрят на Бристал, Люси тайком ускользнула со сцены и на цыпочках прокралась к основанию плотины. Она потёрла руки, прижалась ладонями к каменной стене и призвала свою магию.

– Добавим-ка изюминки, – пробормотала она себе под нос.

И вдруг Западная плотина стала трескаться, как яичная скорлупа. Кусок за куском она начала разваливаться на части, и вода Великого Западного озера вновь полилась сквозь нее. Люси догадывалась, что произойдёт что-нибудь необычное – так всегда бывало, когда она использовала колдовство, – но она никак не ждала, что разрушится вся плотина! Люси завопила и со всех ног кинулась обратно к друзьям.

– Мы очень надеемся, что после нашего визита ваша признательность останется так же сильна и будет обращена не только к Совету фей, но и ко всему волшебству в целом, – продолжала Бристал, подходя к концу своей речи. – И в будущем люди и волшебное сообщество станут так близки, что никто и вообразить не сможет, что когда-то между нами были распри. Ведь в конце концов все мы желаем одного и того же...

– Бристал! – закричала Люси.

– Не сейчас, Люси, я почти закончила речь, – отозвалась Бристал не глядя.

– ПОСМОТРИ НА ПЛОТИНУ СКОРЕЕ! ОГЛЯНИСЬ!

Феи обернулись как раз в тот миг, когда плотина наконец рухнула. Великое Западное Озеро хлынуло на город огромной трёхсотметровой волной.

– Люси! – ахнула Бристал. – Что ты?..

– БЕЖИМ! – закричал король Ворворт.

Город охватила паника. Горожане толкались, пытаясь убежать, но вокруг было так людно, что спастись оказалось нигде. Когда волна уже вот-вот готова была захлестнуть первых жертв, Бристал кинулась в бой. С её палочки сорвался ветер, мощный как сотня ураганов, и остановил волну, точно невидимый щит. Бристал из последних сил удерживала палочку, и ей удалось остановить почти всю воду, но справиться в одиночку она не могла.

– Ксантус! Эмеральда! – позвала она. – Не дайте воде протечь за края моего щита по бокам! Скайлин, следи, чтобы она не залилась сверху! Тангерина, помоги людям добраться до укрытий!

– А как же я? – спросила Люси. – Что мне делать?

Бристал смерила её гневным взглядом.

– Ничего, – отрезала она. – Ты и так уже натворила дел!

Люси беспомощно смотрела, как остальные феи исполняют приказы Бристал. Ксантус подбежал к той слева и ударил по надвигающейся воде огнём, отчего та испарилась и

исчезла. Эмеральда создала изумрудную стену, чтобы удерживать воду справа, но поток был так силён, что обрушил стену, и Эмеральде пришлось воссоздавать её снова и снова. Скайлин водила рукой по кругу, и вода, которая лилась поверх щита Бристал, поднималась в воздух и текла обратно в Великое Западное озеро. Тангерина между тем отправила своих шмелей в перепуганную толпу, и те стали подхватывать детей и стариков, чтобы их не затоптали.

Совет фей быстро возвёл неплохой барьер, но Люси знала, что вечно сдерживать волну они не смогут. Поэтому ослушалась указаний Бристал и придумала свой план, чтобы им помочь. Она присвистнула, подзывая гусей, и те подлетели и подняли её в воздух.

– Отнесите меня на холм у озера! – велела она. – Да поскорей!

Гуси доставили Люси на холм так быстро, как только могли. Они высадили её на склоне, и снова Люси неуклюже плюхнулась на землю, но на этот раз ругать птиц не было времени. С холма Люси отлично видела фей, которые сражались с чудовищной волной. Она понимала, что её друзей уже одолевает усталость, потому что волна всё давила и давила, отесняя их ближе к городу.

– Пожалуйста, только бы получилось, – взмолилась Люси. Она призвала всю свою магию и ударила кулаком по земле. В тот же миг сотни огромных роялей возникли из ниоткуда и покатались вниз по холму. Грохот – как и какофония –

был просто оглушительный. Перепуганные горожане застыли, глядя на эту необычную лавину.

Рояли грудой рухнули на землю между Советом фей и огромной волной. Они продолжали прибывать, новые и новые, пока в конце концов гряда не выросла выше фей. В считанные секунды из сломанных роялей образовалась новая плотина, и Форт Лонгсворт был спасён.

Ничего безумней и страшней этих пяти минут в истории Западного королевства ещё не происходило, но зато жителям довелось увидеть самое захватывающее зрелище за всю жизнь. Они захлопали и закричали так громко, что слышно было даже в соседних королевствах.

Люси побежала к друзьям. Феи были так злы, что даже смотреть на неё не могли.

– Зашибенно вышло! – выдохнула Люси, нервно хохотнув. – Вы как, ребят, целы?

– Ты просто ходячая катастрофа! – выкрикнула Скайлин.

– Чем ты думала, скажи на милость? – спросила Тангерина.

– Ты нас всех чуть не прикончила! – выпалила Эмеральда.

– И чуть не уничтожила целый город! – воскликнул Ксантус.

Люси невинно пожала плечами.

– Ладно вам, мы же всё-таки сухими из воды вышли. Поняли? Из воды! Поняли, да?

Бристал тяжело вздохнула, и стало очевидно, что она

очень злится на Люси. Люси было не привыкать злить остальных, но она не могла и припомнить, когда в последний раз сердила Бристал. Люси робко втянула голову в плечи и спрятала руки в карманы.

– Мы обсудим это позже, – сказала Бристал феям. – А сейчас нужно извиниться за поведение Люси и уйти прежде, чем мы навсегда утратим доверие людей!

Совет фей следом за Бристал вернулся на сцену, но они быстро поняли, что извиняться ни к чему. Горожан так потрясло увиденное волшебство, что они аплодировали не переставая. Король Ворворт тоже вернулся на сцену и рьяно пожал руки всем феям – даже его очаровало всё произошедшее за день.

Когда феи отвлеклись на беспрестанные восхваления, к сцене тайком приделали четыре колеса и впрягли шесть лошадей. Внезапно сцена рванула вперёд и поехала по Форту Лонгсворт, как огромная карета.

– Что происходит? – изумился Ксантус.

– Настало время парада, – сказал король Ворворт.

– Вы про парад ничего не говорили! – возмутилась Эмеральда.

– Разве? – делано удивился король. – Это традиция Западного королевства – устраивать для гостей почётный парад по всей столице.

Эмеральда зарычала.

– Всё, хватит! – воскликнула она. – Мы не возражали про-

тив неожиданных зрителей, согласились принять награду, но определённо не станем участвовать в дурацком...

– Эм, дай ты человеку устроить нам парад, – вмешалась Тангерина. – Мы его очень даже заслужили.

– Это меньшее, что мы можем после того, как Люси чуть не уничтожила им город, – добавила Скайлин.

Эмеральде всё это пришлось совсем не по вкусу, но её друзья были правы – день и так выдался не из лёгких, незачем было всё усугублять ещё больше. Она смерила короля суровым взглядом и ткнула ему в нос пальцем.

– Ждите завтра от меня письма, – заявила она. – И предупреждаю – в выражениях стесняться я не собираюсь.

Совет фей сопровождали по всем улицам города, и хотя парад изрядно затянулся, в конце концов они даже остались довольны. Горожане были вне себя от радости, и радость эта оказалась заразительна. Феи улыбались, смеялись и порой краснели, слыша особенно пылкие похвалы.

– Я вас люблю, Фея-Крёстная!

– Когда вырасту, хочу быть вами!

– Вы сегодня прекрасно выглядите, Фея-Крёстная!

– Вы моя героиня!

– Выходите за меня, Фея-Крёстная!

Бристал улыбалась и махала горожанам, как и остальные, но в глубине души совсем не так радовалась происходящему. Более того, теперь ей стало ещё неудобней. Она отчаянно желала, чтобы парад наконец закончился и можно было

убежать от всех этих восхвалений, но не понимала, почему так хочет этого.

Быть может, парад и вышел неожиданным, но для фей он стал большим достижением. Аплодисменты толпы служили доказательством тому, что Совет фей в самом деле изменил мир – магическое сообщество наконец освободилось от гонений и люди приняли его в свой круг. Бристал стоило бы радоваться этому, но по некой причине она просто не могла.

Потому что всё это не взаправду...

Этот голос возник из ниоткуда и испугал Бристал. Она оглядела сцену, но так и не поняла, откуда он исходит.

В глубине души ты понимаешь, что всё это ненадолго...

Голос был тих, словно шёпот, но слышался очень отчётливо, несмотря на гомон толпы вокруг. Где бы Бристал ни стояла, куда бы ни поворачивалась, казалось, кто-то говорит всё это ей прямо на ухо с обеих сторон. И голос этот был до ужаса ей знаком.

Вся их любовь...

И восторг...

И радость...

Всё это лишь временно.

Бристал оставила попытки понять, откуда идёт голос, и сосредоточилась на том, что именно он говорил. Неужели любовь человечества в самом деле настолько хрупка?

Люди так быстро переменяли своё мнение о волшебстве – возможно ли, что так же легко они могут и передумать? Или же не просто возможно, но и неизбежно?

Ещё недавно те же люди, что сейчас аплодируют тебе, так же бурно рукоплескали бы твоей казни...

Интересно, сколько фей проволокли по этим самым улицам, прежде чем сжечь их на костре...

Интересно, скольких из них утопили в том самом озере, от которого ты только что спасла город.

От этих слов Бристал стало страшно. Она оглядела город и вдруг увидела местных жителей совсем в ином свете. Нечто жуткое было в их улыбках, нечто первобытное в их бесконечных похвалах. Бристал больше не чувствовала себя звездой в окружении поклонников – скорее просто куском мяса среди хищников.

Но это чувство было для Бристал не ново. Именно по этой причине ей с самого прибытия было неудобно, просто до сих пор она не могла выразить это ясно.

Быть может, люди и позабыли об ужасах прошлого, но Бристал знала, что никогда не сможет забыть, что они творили с ведьмами и феями раньше. И что простить их за это

она тоже никогда не сможет.

Сегодня они восславляют тебя...

Но рано или поздно это им наскучит.

Люди возненавидят тебя и твоих друзей, как ненавидели прежде.

Бристал вдруг осознала, почему этот голос так ей знаком. Эти слова говорил не кто-то рядом с ней – они исходили из её собственного разума. Бристал вовсе не чудились голоса – это были её собственные мысли.

История всегда повторяется...

Маятник людского мнения всегда качается туда-сюда...

Всегда.

И разумнее всего будет подготовиться к тому, что ждёт впереди.

Мрачные мысли вдруг исчезли в один миг, но Бристал не знала почему. Ощущение, которое она испытала, прежде было ей незнакомо. Странные мысли и тревожные чувства бывали у неё и раньше, но *это* было нечто иное – стихийное и бесконтрольное.

Эти мысли возникли сами собой.

Глава 2

Счастье

После долгого дня волшебных добрых дел, общения с оживлённой толпой и борьбы со стихийными бедствиями Бристал очень надеялась провести вечер в мирном одиночестве. Увы, вернувшись в Академию магии вместе с Советом, она быстро поняла, что надежды были напрасны.

– Бристал, давай поговорим, пожалуйста? – попросила Люси. – Ты с тех самых пор, как мы покинули Западное королевство, ни слова мне не сказала.

По правде говоря, Бристал и впрямь очень злилась на Люси, но молчала совсем не поэтому. Она никак не могла выбросить из головы те странные мысли, что захлестнули её на параде. Чем дольше Бристал размышляла об этом, тем больше эти мысли расстраивали её и сбивали с толку. Она надеялась, что во всём разберётся, если немного отдохнёт, но Люси не собиралась оставлять её в покое.

– Ну бро-о-ось, Бристал! – простонала Люси. – Сколько ещё раз мне нужно извиниться, чтобы ты меня простила?

– Пока я не поверю, что тебе в самом деле стыдно, – отрезала Бристал.

Она быстро поднялась по ступеням Академии и шагнула на парящую в воздухе лестницу в вестибюле, но Люси не отставала.

– Тогда я ещё раз приношу тебе искренние извинения за моё сегодняшнее поведение, – сказала она, изобразив картинный поклон. – Мой поступок был безрассудным, ребяческим и попросту опасным, но-о-о согласись, в конечном счё-

те всё вышло даже к лучшему!

– «К лучшему»? – Бристал потрясённо посмотрела на неё. – Ты шутишь?

– Нет, конечно! Зрители были в восторге! – заявила Люси. – Мы подарили им незабываемое зрелище и повод любить волшебство вечно!

– Ты нас чуть не прикончила и едва не уничтожила город!

– Но *потом-то* я вас спасла!

– От беды, которую сама же и устроила! Ты после этого никакая не героиня!

– Я же говорила, разрушать плотину я не собиралась. Честно, я вообще не знала, что натворит моё колдовство, просто хотела устроить для Западного королевства представление поинтересней. Если бы ты меня послушала, ничего такого бы не случилось!

Услышав это, Бристал вспыхнула. Она остановилась на середине лестницы и хмуро обернулась к Люси.

– Даже не смей винить в этом меня! – выкрикнула Бристал. – Это *ты* подвергла опасности тысячи людей! *Ты* едва не разрушила один из крупнейших городов мира! *Ты* чуть не испортила отношения людей с магическим сообществом окончательно и бесповоротно! И пока ты не поймёшь это, Люси, прости, но в Совете фей тебе места нет!

Люси разинула рот.

– Что?! Ты не можешь выгнать меня из Совета фей!

Бристал и сама сомневалась, что может. До нынешних пор

Совету не приходилось наказывать никого из членов за дурное поведение.

– Что ж... Я только что это сделала, – сказала Бристал, уверенно кивнув. – Ты будешь лишена всех привилегий Совета до тех пор, пока не научишься отвечать за свои поступки. А теперь прошу меня извинить – у меня есть ещё дела.

Потрясённая Люси так и осталась стоять на лестнице столбом, а Бристал направилась на второй этаж к себе в кабинет. Она открыла тяжёлые двойные двери и с облегчением выдохнула при виде пустой комнаты.

Это было круглое и просторное помещение с книжными полками, шкафчиками для зелий и стеклянной мебелью. Окна тянулись от пола до потолка, а за ними расстился захватывающий вид на территорию академии и искристый океан. Пушистые белые облака плыли по высокому потолку, а из камина в воздух поднимались пузырьки.

В кабинете было множество уникальных вещей, которые собрали Бристал и её предшественница мадам Грозенберри. На стене над камином висела большая Карта магии. На ней мерцали тысячи звёзд – всё это были ведьмы и феи, живущие в четырёх королевствах и на шести землях. Огоньки указывали, где именно они находятся.

В дальнем конце кабинета рядом со стеклянным столом Бристал стоял особый глобус – он показывал, как выглядит мир из космоса. Благодаря этому глобусу Бристал следила за ураганами, которые бесновались над морями, наблюдала за

грозами, которые бушевали над землёй, но что всего важнее – с помощью глобуса Бристал приглядывала за северным сиянием, которое мерцало над Северными горами.

– Слава богу, – прошептала она тихо. – Вы всё ещё там.

Бристал рада была увидеть, что сияние осталось на месте. Она никому не рассказывала, *что именно* в нём такого важного, но никто и не видел, как часто Бристал посматривала на глобус в течение дня. Именно это она делала в первую очередь с утра и в последнюю – перед сном, а в дни, когда Совет фей отправлялся в странствия, Бристал всегда изучала глобус перед поездкой и сразу после.

Сияние означало, что Бристал могла не волноваться хотя бы по одному поводу. Прошедший день и так принёс ей немало причин для тревог – и хуже того, он ещё не закончился.

– Ты совершаешь ужасную ошибку! – заявила Люси, врываясь в кабинет.

На короткий миг Бристал даже захотелось выставить её вон с помощью волшебства, но она решила, что делу это не поможет.

– И почему же?

– Потому что для любой группы потеря участника всегда приводит к катастрофе! – объяснила Люси. – С «Гоблинами-тенорами» точно так же было! Несколько лет назад одного из гоблинов выгнали из группы, потому что он, видите ли, пожирал поклонников. И кончилось это плохо! Публике

стало казаться, что без четвёртого участника им чего-то не хватает, и в конце концов на их выступления все перестали ходить!

– А может, люди перестали ходить на выступления этой группы, потому что боялись, что их там тоже кто-нибудь съест?

Люси помедлила секунду – это ей в голову не приходило, – но быстро отмахнулась и продолжила:

– Слушай, я понимаю, что напортачила и заслужила наказание, но не стоит подвергать опасности Совет фей лишь затем, чтобы преподать мне урок. Все знают, что нас шестеро, и именно шестерых фей люди и ожидают увидеть! Если на встречи будут приходиться только пятеро, это всех разочарует. И, как я тебе говорила на Западной плотине, если разочаровать людей, они рассердятся на нас и вскоре снова возненавидят всех в магическом сообществе!

– Люси, я очень сомневаюсь, что судьба всего магического сообщества зависит от того, будешь ли ты ходить с нами на мероприятия или нет.

– Поначалу нет, но в итоге так всё и будет! – настаивала Люси. – Сейчас Совет фей – самые яркие звёзды, но чем ярче звезда, тем быстрее она может догореть и погаснуть. Я так часто это видела, что уже и со счёту сбилась. Если исполнители слишком быстро приходят к славе, они начинают совершать ошибки. Привыкают, забываются, перестают стараться угодить публике. Халтурят, не держат обещания, вос-

принимают поклонников как должное. И в тот самый миг, когда они окончательно уверяются, что несокрушимы, – бабах! – зрители отправляют их на свалку истории, потому что привычных зрелищ им становится мало!

– Люси, это не шоу-бизнес!

– Всё на свете – шоу-бизнес, ну как ты не понимаешь?

Бристал глубоко вздохнула и села в кресло за стеклянный стол.

– Я не пытаюсь тебя расстроить, я просто хочу нас убедить, – сказала Люси. – Магическое сообщество сейчас в безопасности именно потому, что люди любят Совет фей. И если мы не хотим утратить поддержку народа, подвести их мы не можем. Лучший способ выжить – вовремя давать людям желаемое.

Между прочим, она права...

И снова мысль возникла из ниоткуда, напугав Бристал.

Одобрение человечества никогда не станет твоим по праву...

Тебе придётся снова и снова завоёвывать его, до конца времён...

Голос был так отчётлив, что Бристал пришлось напомнить себе, что он звучит лишь в её мыслях.

*Пусть они и обращаются с тобой как со спасительницей,
на самом деле ты не более чем их слуга...*

Всего лишь шут при дворе человечества...

Всего лишь клоун в их цирке.

Бристал очень встревожили эти мысли. Она попыталась понять, откуда они исходят, но мысли возникали и исчезали так стремительно, что отследить их ход она не могла. Будто кто-то посторонний забрасывал их ей в голову и тут же убегал прочь.

– Я вижу, что ты тоже размышляешь об этом, – сказала Люси. – Я себя мало в чём считаю знатоком, но в кои-то веки действительно понимаю, о чём говорю. Неважно, сколько сострадания и благ мы подарим людям, они не будут довольны, если при этом мы не станем их развлекать. И, к счастью, с этим прекрасно могу помочь я.

Она вовсе не хочет тебе помогать...

Она печётся только о самой себе...

Она предаст тебя ради толики внимания...

Она бросит тебя ради крупицы славы.

Чем яростней Бристал пыталась отмахнуться от этих мыс-

лей, тем громче они становились. Она зажала уши, но слышала их ровно так же отчётливо. Люси вскинула бровь, увидев это, и приняла жест Бристал на свой счёт.

– Ты сейчас серьёзно зажимаешь уши, лишь бы меня не слышать? – спросила она.

– Люси, прошу тебя, я больше не могу это обсуждать, – вздохнула Бристал.

– Почему ты не можешь просто меня послушать?

– На меня сейчас очень много всего навалилось, и я...

– Всё дело в Западной плотине, да? Что мне сделать, чтобы ты снова мне доверилась?

– Нет, дело не в этом...

– Тогда что с тобой такое? Почему ты так себя ведёшь?

Бристал вздохнула и откинулась на спинку кресла. Отчасти ей хотелось поделиться хоть с кем-нибудь своими тревогами, но она была совершенно сбита с толку и не знала, что сказать. Кроме того, время для беседы по душам с Люси было явно не лучшее.

Ей всё равно не понять...

Никому не понять...

Все просто решат, что ты сошла с ума...

Придумают, как использовать это против тебя...

Они ведь только и ждут повода от тебя избавиться...

Бристал не хотелось думать о подобном, но власти над

этими страшными мыслями она не имела. Люси скрестила руки на груди и оглядела Бристал как головоломку.

– Что-то тебя тревожит, – сказала она. – У тебя неприятности, да? Я чувствую, это ведь всё-таки мой колдовской конёк.

– Я же сказала, я не хочу это обсуждать, – ответила Бристал.

– Но почему? Я вот тебе про себя всё-всё рассказываю!

– Прекрати, пожалуйста...

– Ничего я не буду прекращать! И не уйду из твоего кабинета, пока ты мне не расскажешь, в чём дело!

– Ладно! Тогда уйду я!

Бристал вскочила на ноги и двинулась к двери, мечтая остаться в одиночестве. Но выйти она не успела – в комнату влетели Тангерина и Скайлин с ящиками для похвал и прошений. Оба ящика были доверху набиты конвертами.

– Новые письма от поклонников! – объявила Тангерина.

– Не поверите, сколько на этой неделе их пришло! – добавила Скайлин.

Вслед за девочками вошёл рогатый рыцарь, тот самый, что сторожил границу. Он тащил за собой два огромных мешка, каждый из которых тоже был полон конвертов.

– А почему письма носит Хоренс? – озадачилась Бристал.

– С тех пор как весь мир полюбил волшебство, на границе стало довольно безопасно, – сказала Тангерина. – Кто-то должен был заняться почтой, и мы поручили это Хоренсу.

– Бристал, куда нам положить письма для тебя? – спросила Скайлин.

– А здесь есть письма для меня? – удивилась Бристал.

Тангерина и Скайлин уставились на неё так, будто решили, что это шутка.

– Они *все* для тебя, – сказала Тангерина.

Бристал поверить не могла, что столько людей решили написать ей. Писем были сотни, может, даже тысячи, и все они были обращены к Фее-Крёстной.

На самом деле всем этим людям нет до тебя дела...

Им просто что-то от тебя нужно...

И они всегда будут желать ещё и ещё...

Им всегда будет мало.

Бристал стояла так спокойно и неподвижно, как только могла, чтобы никто не заметил, как плохо ей становится от этих мыслей.

– Просто положите письма рядом с чайным столиком, – сказала она. – Я их потом просмотрю.

– Если хочешь, мы их с удовольствием разберём сами! – воскликнула Тангерина.

– Иногда люди и подарки присылают! – добавила Скайлин.

Люси снова скрестила руки на груди и хмуро посмотрела на девочек.

– Вы не могли бы уйти? – спросила она. – У нас с Бристал вообще-то был серьёзный разговор.

– На самом деле я как раз уходила, – сказала Бристал. – Не стесняйтесь, разбирайте письма, и все подарки можете оставить себе.

Тангерина со Скайлин уселись на стеклянный диван и стали радостно разгребать почту. Но добраться до двери Бристал снова не успела – в комнату ворвалась очередная гостья. Эмеральда вошла в кабинет решительным шагом, одновременно что-то записывая в изумрудную папку-планшет.

– Бристал, у тебя найдётся минутка? – спросила Эмеральда. – Я составляю график на следующую неделю, и у меня к тебе пара вопросов. Пытаюсь уладить все детали, чтобы нас больше никто не подставил. Если нас обманут однажды, позор им, если обманут дважды – позор мне.

– Если честно, Эм, ты сейчас не очень вовремя, – сказала Бристал.

– Не волнуйся, это быстро, – заверила её Эмеральда и заглянула в папку. – Королева Эндастрия хочет назвать в честь тебя корабль, когда мы прибудем в Восточное королевство. Я ей сказала, что всё зависит от того, какого вида будет корабль – ещё не хватало, чтобы «Феей-Крёстной» назвали какое-нибудь китобойное судно.

– Предусмотрительно с твоей стороны, – сказала Бристал, пятясь к двери. – Согласна, всё зависит от судна.

– Дальше: король Уайт хочет назвать в честь тебя празд-

ник, – продолжила Эмеральда. – Памятный день, когда ты отправила Снежную Королеву в изгнание. Я не возражаю, главное, чтобы название праздника выбрали мы. И ещё нужно выяснить, какие именно торжества будут проводиться в этот день. Ни к чему людям в твою честь играть в ерунду вроде «Приделай фее палочку».

– Звучит неплохо, – согласилась Бристал. – Это всё?

– Не совсем, – ответила Эмеральда. – Король Чемпион XIV хочет возвести в твою честь статую на городской площади Чариот-Хиллс. Если ты не против, думаю, стоит попросить его позволить нам выбрать скульптора. Здесь точно будет некстати какая-нибудь *абстракция*, которая травмирует психику маленьких детей.

– Передай королю, что я поговорю с ним об этом, – сказала Бристал и потянулась к двери. – А теперь простите, я пойду подышу свежим воздухом.

– Бристал! – воскликнула Люси. – Неужели ты правда вот так уйдёшь, мы ведь ещё не договорили!

– Бристал! – выпалила Тангерина. – Кто-то из Северного королевства прислал тебе такой красивый браслет! Он очень мне идёт!

– Бристал! – завопила Скайлин. – Кто-то из Южного королевства прислал тебе дохлую гусеницу! Ой, погоди, тут написано, что, когда ты откроешь конверт, она уже должна будет стать бабочкой. Обидно.

Бристал открыла дверь, и в комнату вошла жизнерадост-

ная старушка с фиолетовыми волосами и в пурпурном фартуке. Она очень обрадовалась Бристал, но та только застонала при виде очередного посетителя.

– Как славно, что ты здесь! – сказала старушка. – Сложно тебя найти. Или ты очень занята, или очень ловко ухитряешься от меня прятаться! ХА-ХА!

– Привет, миссис Ви, – вздохнула Бристал. – Чем я могу вам помочь?

– Я хотела спросить, решила ли ты что-нибудь насчёт той просьбы, что я тебе присылала, – сказала миссис Ви.

– Гм... наверняка, – пробормотала Бристал. – Напомните, о какой именно просьбе речь?

– Я хочу снести стену и расширить кухню, – объяснила миссис Ви. – Теперь кормить приходится куда больше народу, чем прежде. Одной картиной можно передать тысячу слов, но, чтобы наготовить еды на тысячи человек, одной духовки маловато! ХА-ХА!

– Конечно же, вы можете расширить кухню, миссис Ви, – сказала Бристал. – Простите, что не ответила вам раньше. У Совета было много дел.

Бристал протолкнулась мимо миссис Ви в коридор, но тут к ней, преграждая путь, подбежал Ксантус.

– Бристал! В юго-западном крыле академии беда! – выдохнул он.

– Какая? В чём дело? – спросила Бристал.

– Сегодня на уроке одно заклинание не удалось! – вос-

кликнул Ксантус. – Все феи на пятом этаже уменьшились до размеров пикси!

– И теперь они хотят, чтобы я увеличила их обратно?

– Нет, на самом деле они хотят, чтобы ты разрешила им остаться маленькими. Они что-то говорили про золотник, который мал, да дорог, но я так и не понял почему. В общем, я, конечно, не хочу раздувать из мухи слона – хотя в данном случае всё скорее наоборот, – но ответить им лучше побыстрее.

Бристал застонала и закатила глаза.

– Да пожалуйста, пусть делают что хотят, мне без разницы!

Она оттолкнула Ксантуса и побежала по коридору. Принимать решения и разбираться с чужими проблемами ей было совсем не в новинку, но сегодня Бристал казалось, что она буквально тонет в вопросах и просьбах.

Это уже слишком....

Тебе приходится слишком много всего решать...

Ты не должна за всё отвечать в одиночку...

В кои-то веки Бристал была согласна со странными мыслями, которые снова наводнили её разум. Она лишь хотела несколько минут побыть одна, в тишине и покое, но казалось, это невозможно.

Твоим друзьям не понять, каково это...

Они бы не выдержали такого давления...

Груз ответственности сломил бы их.

Сердце Бристал колотилось всё чаще. Она чувствовала, что если сейчас же не уйдёт прочь, то просто взорвётся на месте. Но друзья пошли следом за ней.

– Бристал! Ты хочешь отправить благодарственное письмо за мой браслет?

– Бристал! Король Чемпион ждёт ответа до завтра!

– Бристал! Маленьким феям стоит волноваться о грифонах?

– Бристал! Ты не знаешь, случайно, какую-нибудь фею с магическими способностями по строительству? ХА-ХА!

– Бристал! Устроим похороны для гусеницы?

– Бристал? Когда мы с тобой сможем договорить?

– ДА ЗАМОЛЧИТЕ ВЫ ВСЕ НАКОНЕЦ!

Этот выпад ошеломил фей, но больше всех изумилась сама Бристал. Ей тут же стало стыдно за то, что она повысила на друзей голос, но впервые за целый день и вокруг, и в её мыслях воцарилась блаженная тишина.

– Простите... простите, пожалуйста, – пробормотала Бристал. – Я не хотела на вас кричать. Просто день был очень долгий, и я хочу побыть одна. Прошу, оставьте меня в покое...

Бристал бросилась прочь по коридору прежде, чем друзья

успели ответить ей. Феи послушались и не стали идти следом.

– Что это на неё нашло? – шепнула Тангерина остальным. Люси напряжённо смотрела Бристал вслед.

– Понятия не имею, – прошептала она в ответ. – Но обязательно выясню.

* * *

Бристал долго бродила по Землям фей, и, к счастью, неприятные мысли не стали её преследовать. Ей отчаянно хотелось узнать, откуда они берутся и почему, но увы, среди тишины и покоя ответа она не нашла. С каждым разом мысли всё больше расстраивали Бристал, и чем больше она пыталась их понять, тем больше досадовала, когда не выходило.

Юная фея прогуливалась по живописным окрестностям, надеясь, что красивые виды её порадуют. По пути Бристал старалась думать обо всём хорошем, что её окружало, и напоминала себе, почему должна быть счастлива.

За прошедший год Академия магии имени Селесты Гро-зенберри изменилась почти до неузнаваемости. Замок увеличился в размерах раз в десять, чтобы в нём нашлось место для всех новоприбывших фей. Сверкающие башни выросли ввысь более чем на тридцать этажей, а золотые стены растянулись больше чем на десять акров. И каждый раз, когда в замке появлялась новая фея, он ещё чуть-чуть увеличивал-

ся.

Единороги, грифоны и пикси перестали вымирать, и теперь одни бегали по участку большими табунами, а другие летали большими стаями. Звери помогали удобрять землю, благодаря чему теперь вокруг росло даже больше пёстрых цветов и ярких деревьев, чем прежде. Всюду Бристал видела фей, которые упражнялись в волшебстве и учили новичков развивать свои способности. Феи махали и кланялись Бристал по пути, и она чувствовала их благодарность. Именно она помогла превратить маленькую академию мадам Грозенберри в Земли фей, и впервые в истории у магического сообщества появился свой дом, где они могли мирно жить и процветать.

Все феи знали, что счастливы благодаря Бристал, вот только сама она от этого счастливее не становилась.

Ближе к вечеру Бристал спустилась со скалы к пляжу. Она уселась на каменную скамью и посмотрела на закат. Вечернее небо устлало розовые облака, а океан сиял в свете солнца, уходящего за горизонт. Зрелище было захватывающее – такие красивые закаты Бристал нечасто доводилось видеть, – но даже оно не порадовало её.

– Просто будь счастливой, – сказала себе Бристал. – Будь счастливой... будь счастливой... будь счастливой...

Увы, сколько бы она ни твердила себе это, сердце не желало повиноваться приказам.

– С кем это ты говоришь?

Бристал оглянулась и увидела восьмилетнюю девочку, которая стояла на пляже позади неё. У девочки были большие карие глаза, короткие растрёпанные волосы, а одета она была в эластичный наряд из древесной смолы. С прошлого года девочка изрядно подросла, но так и осталась для Бристал крошкой, которую та встретила в исправительном учреждении для неблагополучных девиц.

– Привет, Пип, – сказала Бристал. – Прости, я просто болтаю сама с собой.

– Я тебя не осуждаю, – сказала Пип. – Я и сама частенько люблю сама с собой побеседовать. Хочешь, составлю тебе компанию?

Как раз компании-то Бристал совсем и не хотелось, но она решила, что, раз уж от уединения оказалось мало толку, можно и отвлечься ненадолго. Она похлопала по скамье, и Пип уселась рядом.

– Как дела на уроках? – спросила Бристал.

– Хорошо, – ответила Пип. – Я уже закончила Усовершенствование, Исцеление и Сотворение, а завтра займусь Воображением.

– Это чудесно. А над своими магическими способностями ты трудишься?

– Да, гляди!

Пип вытащила из кармашка кольцо и протиснула сквозь него всю свою руку, смяв её, будто глиняную.

– Очень впечатляет, – сказала Бристал.

– А вчера я ухитрилась сжаться целиком так, что поместилась в банку из-под огурцов, – поделилась Пип. – Правда, в этой банке я потом на три часа застряла. Угодить куда-то гораздо проще, чем выбираться обратно, но, видимо, такова жизнь.

– Жаль, меня не было рядом, чтобы тебе помочь. У Совета фей сейчас столько дел, что я почти не бываю одна.

– Все говорят о вашей поездке в Западное королевство. Я слышала, всё прошло здорово.

– На мой взгляд, там слишком много всего случилось, но зато мы помогли людям и очень их порадовали. Наверное, только это и важно.

– Но вот у тебя вид совсем безрадостный, – заметила Пип. – Тебя что-то тревожит?

Бристал посмотрела на закат и вздохнула – скрывать свои тревоги у неё больше не было сил.

– Мне сейчас тяжело оставаться счастливой, – призналась она. – Не пойми меня превратно, я искренне этого хочу. И причин радоваться жизни у меня много, но я почему-то всё вижу в мрачном цвете. Будто я сама, совсем как ты, застряла в банке и не могу выбраться.

– А ты уверена, что цвет и правда слишком мрачный? – спросила Пип. – Потому что я по опыту знаю – порой мы видим всё в мрачном цвете, а иногда просто реально смотрим на вещи, и грань между этими взглядами очень тонкая. Когда я жила в исправительном учреждении, бывало, просы-

палась поутру и думала: «М-да, я останусь здесь навсегда», а случилось, что просыпалась я с мыслью: «Черт подери, я останусь здесь навсегда», и это были очень разные точки зрения.

– Нет, я правда всё вижу в очень мрачных цветах, – сказала Бристал. – Мне очень портят настроение неприятные мысли, и из-за них я никак не могу успокоиться и всего боюсь. Господи, как жаль, что мадам Грозенберри здесь нет. Она бы точно знала, как мне помочь.

– А если бы она здесь была, что бы она тебе сказала? – спросила Пип.

Бристал закрыла глаза и представила, что мадам Грозенберри сидит рядом с ней. Вспомнив ярко-фиолетовые глаза наставницы и мягкое касание её рук, она печально улыбнулась.

– Наверняка она бы посоветовала мне разобраться, в чём кроется корень беды, – сказала Бристал. – Если честно, мне просто кажется, что я не справляюсь с ролью Феи-Крёстной. Я понимала, что это большая ответственность, но не ожидала испытать такую гамму разных чувств.

– Правда? – спросила Пип. – Что же это за чувства?

Бристал притихла и задумалась. Ей было сложно объяснить это даже себе самой, не то что кому-то другому.

– Мир знает и любит меня за то, что я раньше в себе ненавидела и от всех скрывала, – сказала она. – И хоть я знаю, что бояться и стыдиться мне нечего, в глубине души страх

и стыд до сих пор со мной. Я слишком увлеклась тем, что меняла мир вокруг, и забыла измениться сама. И теперь мне кажется, что эти старые чувства начинают играть со мной дурные шутки.

Это озарение не решило проблем Бристал, но всё же немного её утешило. Пип мрачно посмотрела на океан, будто прекрасно знала, о чём речь.

– Мне кажется, я тебя понимаю, – сказала она. – Когда я была в исправительном учреждении, то всегда считала, что мне там не место – да и было бы странно, считай я иначе. Но даже теперь, когда я живу на Землях фей, у меня до сих пор внутри пустота. Я не знаю, что такое чувствовать себя где-нибудь как дома, никто меня этому не научил, и потому всюду, где ни окажусь, я ощущаю эту пустоту. Наверное, прежние чувства тоже не хотят покидать меня.

Бристал посочувствовала Пип и пожалела, что сейчас не в силах ей помочь.

– Может быть, никто не способен научить людей подобному, – предположила она. – Может быть, мы должны просто упражняться в этом искусстве сами.

Пип кивнула.

– Возможно, счастья это тоже касается, – сказала она.

Девочки грустно улыбнулись друг другу и стали молча смотреть на закат. Вскоре, нарушив тишину, послышался шёпот:

– Гляди! Вот она!

– Тише! Не делай резких движений!

Бристал обернулась и увидела Тангерину и Скайлин.

– Не бойтесь, – сказала она. – Я не стану больше на вас кричать.

– Прости, мы знаем, ты хотела остаться одна, – сказала Тангерина.

– Просто... гм... пришло письмо, которое тебе стоит прочесть, – добавила Скайлин.

– От кого? – спросила Бристал.

Тангерина и Скайлин встревоженно переглянулись.

– От твоей семьи, – ответили они.

Сердце Бристал вдруг камнем упало вниз. Она больше года не говорила ни с кем из родственников – наверняка случилось что-то важное, если они решили ей написать. Бристал соскочила со скамейки, и Тангерина вручила ей квадратный конверт. В отличие от остальных, это письмо было предназначено не Фее-Крёстной, а Бристал Эвергрин, и в качестве обратного был указан адрес её семьи. Бристал открыла конверт и нашла внутри открытку с красивой надписью:

Помощник Судьи Барри Эвергрин
и
леди Пенни Чарминг

торжественно приглашают вас на свою

Свадьбу

16 чеппибря
в пять часов вечера

Дом семейства Эвергрин,
Востоносельская улица, дом 481,
Чариот-Хиллс,
Южное королевство

Ждём вас на праздник!

В счёт подарков просим
вас жертвовать средства
приюту для беспризорных

– Боже мой, – выдохнула Бристал.

– Что такое? – спросила Тангерина, затаив дыхание.

– Мой брат женится!

– Слава богу! – воскликнула Скайлин. – Я уж боялась,

кто-то умер!

Бристал даже не знала, чему больше удивляться – тому, что Барри станет чьим-то мужем, или тому, что её позвали на свадьбу.

– Поздравляю, – сказала Пип. – Наверняка это должно тебя осчастливить.

Бристал согласилась с ней, но даже такая прекрасная новость совсем её не порадовала.

– Ты права, – пробормотала Бристал. – Это и правда должно меня осчастливить... Должно...

Глава 3

Праведная встреча

Когда Бристал только получила приглашение на свадьбу Барри, казалось, что до шестнадцатого чемпибря ещё целая вечность, но в суматохе дел Совета дни летели куда быстрее, чем хотелось бы. Чем меньше времени оставалось до церемонии, тем больше Бристал боялась этого дня, словно грядущей бури. Каждый день она виделась с известнейшими в мире дипломатами и чиновниками, но приходила в ужас от одной мысли о свидании с собственной семьёй.

В последнюю встречу с братьями Бристал чудом избежала казни в зале суда. В последнюю встречу с отцом, Судьёй Эвергрином, Бристал унизила его на глазах всех прочих Судей Южного королевства. А в последнюю встречу с матерью Бристал услышала от неё наказ покинуть дом и отправиться на поиски лучшей жизни.

Прощание с семьёй выдалось не из лёгких, и потому Бристал понятия не имела, к чему готовиться и чего ожидать. Судья Эвергрин, несомненно, будет презирать свою дочь до конца жизни, но волновало Бристал вовсе не его мнение. Она беспокоилась о том, как поведут себя братья и мама, когда увидят её вновь, и гадала, изменилось ли их отношение к ней за прошедший год.

Наверняка приглашение прислали по ошибке...

Семья не желает тебя видеть...

Наверняка им противен новый мир, который ты создала...

Наверняка им стыдно за человека, которым ты стала.

Поводов для волнений находилось немало, и с каждым днём Бристал всё меньше хотелось идти на свадьбу. Но она понимала, что пропустить столь важный день в жизни брата будет ужасно. Поэтому, несмотря на все страхи и тревоги, утром шестнадцатого числа Бристал проснулась с твёрдым намерением посетить церемонию.

В три часа дня она покинула Земли фей и полетела в Южное королевство в большом пузыре. Проплывая по небу, Бристал невольно привлекла внимание жителей окрестных деревушек и ферм. Местные жители выбежали на улицу и замахали ей, собаки залаяли и стали гоняться за её пузырьём, и даже коровы и овцы на пастбище, застыв, смотрели ей вслед.

Наслаждайся их восхищением, пока ещё можешь...

Дома такого радушия приёма ты не дождёшься...

Совершенно чужие люди любят тебя больше, чем твоя собственная семья.

В полпятого вдалеке показался Чариот-Хиллс, и Бристал опустила поближе к земле. При виде дома Эвергринов она содрогнулась, будто собственные нервы Бристал вдруг отрасли ноги и пнули её в живот. Неприметный дом её детства выглядел в точности как прежде – разве что теперь на лужайке перед ним всё было украшено к предстоящей сва-

дье.

Под длинным белым шатром стояли стулья в дюжину рядов и такая же белая беседка. Кареты выстроились в длинную очередь вдоль Восточносельской улицы и высаживали пассажиров по одному. Среди гостей были вельможи и простолюдины, старики и юнцы, и все они толпились возле высоких столиков и у буфета. Убранство оказалось утончённым и вполне традиционным, но куда более вычурным, чем ожидала Бристал. Будь на то воля отца, Барри бы женился в каком-нибудь захудалом сарае.

Бристал приземлилась посреди лужайки и лопнула пузырь палочкой. Гости необычайно обрадовались, увидев девушку, и окружили её, как стая голодных волков.

– Это же Фея-Крёстная!

– С ума сойти, я её вживую вижу!

– Как думаешь, она со мной заговорит?

– Надо было понарядней одеться!

Весь этот шёпот очень смутил Бристал – но не из-за избытка внимания, а потому что она узнала в толпе очень много знакомых лиц. Друзей семьи, дальних родственников, бывших одноклассников и учителей, соседей, с которыми она выросла. Большинство гостей знали Бристал с детства, но сейчас тарасились на неё как на пришельца с другой планеты.

– Фея-Крёстная! Можно ваш автограф?

– Фея-Крёстная! А вы поцелуете моего ребёночка?

– Фея-Крёстная! А можно вас обнять?

– Фея-Крёстная! А вы для нас поколдуете немножко?

Не рады Бристал были только Судьи Южного королевства, которые теснились в углу лужайки. Они были как всегда одеты в чёрные мантии и цилиндры и смотрели на Бристал недобро, как стервятники. Как ни странно, их полные ненависти взгляды пришлись ей по душе чуть ли не больше, чем восторги прочих гостей.

– Фея-Крёстная! Вы прилетели дарить подарки?

– Фея-Крёстная! А вы не превратите мой наряд в роскошное платье?

– Фея-Крёстная! А вы можете мне заново отрастить волосы?

– Фея-Крёстная! А вы не могли бы подарить мне красивый голос?

Когда двоюродный дедушка Бристал кинулся целовать ей ноги, та стала лихорадочно оглядываться в поисках укрытия, но выбора особо не было. Пробравшись через восторженную толпу, Бристал поспешила к дому Эвергринов.

Когда входная дверь захлопнулась у неё за спиной, Бристал с облегчением выдохнула, но обнаружила, что суета в доме даже безумнее, чем на улице. Десятки подружек невесты и друзей жениха носились вокруг как угорелые.

– Кто-нибудь видел мой галстук?

– Эй, отдай, это моя туфля!

– ГОСПОДИ, я потерял кольца!

– Откуда у меня сразу две бутоньерки?

– Отбой, кольца на месте!

К счастью, все были так заняты своими нарядами, что не обратили внимания на Бристал, которая стояла в коридоре. Сама же Бристал поначалу отвлеклась на суматоху и не заметила ничего странного, но, когда подружки невесты и друзья жениха разбежались, она ахнула. Быть может, снаружи дом и остался прежним, но внутри изменился так сильно, что Бристал даже решила, что ошиблась адресом.

Прежде Судья Эвергрин мыслил столь консервативно, что отказывал своей семье в любых излишествах. Все вещи Эвергринов, от одежды до обоев, были старыми и подержанными. О слугах и речи не шло, поэтому готовкой, уборкой и садоводством приходилось заниматься Бристал и её маме. Но, оглядевшись, юная фея поняла, что теперь всё изменилось.

Все комнаты оказались обставлены новенькой одинаковой мебелью. Тарелки и миски в шкафчике для фарфора были одного и того же цвета, столовое серебро – из одного набора, занавески – из одной ткани, а все стены недавно были покрашены в один и тот же жемчужно-серый оттенок. Но больше всего Бристал удивилась горничным, которые прибирались после свиты молодожёнов, и повару, который готовил на кухне свадебные блюда.

Бристал так изумилась, что ей показалось, будто она забрела в другое измерение. Ей тут же захотелось узнать, все

ли комнаты обставили по-другому. Не сдержав любопытства, Бристал направилась наверх, в свою прежнюю спальню.

Медленно отворив дверь, она вошла. Кровать была застелена тем же бельём, на тумбочке стояла всё та же свеча, зеркало и шкаф стояли всё в том же углу, и даже отошедшую половицу не трогали с тех пор, как Бристал покинула дом. Спальня выглядела в точности как прежде, но почему-то теперь виделась Бристал совсем в ином свете. Там было очень тесно и холодно, но она совсем не помнила этого.

Быть может, теперь комната казалась меньше, потому что сама Бристал очень выросла как личность, и возможно, там было холоднее, потому что с тех пор Бристал успела познать настоящее тепло домашнего уюта.

Вспомнив жизнь в доме Эвергринов, Бристал ощутила, как к глазам подступают слезы. Она вспомнила все те вечера, когда плакала в подушку, все те дни, когда жила в беспрестьянном страхе, и все кошмары, что снились ей ночами. Бристал вспомнила, как отчаянно мечтала об иной жизни, как страдала, не слыша ответа своим молитвам, как душило её чувство безысходности. Но Бристал не просто вспомнила все эти чувства – она ощутила их снова. Все страхи и горечь всплыли на поверхность из глубин её души – и оказались сильнее, чем когда-либо прежде.

Тебе никогда не избавиться от неё...

Где бы ты ни была, что бы ни делала...

Отчасти ты навсегда останешься той испуганной, подавленной маленькой девочкой...

Она всегда будет у тебя внутри...

Всегда.

Бристал не понимала, почему эти чувства и мысли не дают ей покоя. Её жизнь переменилась так сильно, что она стала, по сути, совсем другим человеком – так почему же душевная боль прошлого не желает уходить? Бристал посмотрела в зеркало, надеясь ободриться, но от этого стало только хуже. Печальное лицо, которое Бристал увидела в отражении сейчас, ничем не отличалось от того, что она видела в зеркале почти всё детство.

Быть может, жизнь Бристал всё же изменилась не так уж сильно.

– Ты вернулась! – раздался возглас у неё за спиной.

Бристал быстро утерла слёзы и оглянулась. На пороге стояла красивая женщина средних лет в блестящем бирюзовом платье. Незнакомка пришла в восторг при виде юной феи и тут же бросилась её обнимать.

– Мама? – ахнула Бристал. – Это ты?

Миссис Эвергрин так изменилась, что Бристал даже не сразу её узнала. Волосы её теперь были распущены, а не собраны в чопорный пучок на затылке. Тёмные круги под глазами исчезли, и впервые на памяти Бристал вид у миссис Эвергрин был отдохнувший. Бирюзовое платье подчеркива-

ло зелёный оттенок её глаз – Бристал даже не замечала его прежде.

– Ах, моя милая девочка! – воскликнула миссис Эвергрин и обняла Бристал ещё чуточку крепче. – Как же я по тебе скучала! Даже не передать, как я рада тебя видеть!

– Мама, ты выглядишь чудесно! – сказала Бристал. – Что же с тобой случилось?

– Надеюсь, для тебя это не слишком уж странно, – поддразнила её миссис Эвергрин.

– Конечно нет, я не то имела в виду! – спохватилась Бристал. – Извини, просто здесь всё так переменялось! Мне и представить было сложно, что дом будет выглядеть вот так, и ты тоже! Новая мебель, новая посуда, новые шторы... У вас даже слуги есть! Как же отец всё это допустил?

– Я наконец поставила его перед выбором, – объяснила миссис Эвергрин. – Сказала, что, если он не наймёт горничных и повара, чтобы те мне помогали, я от него уйду. И напомнила, что, если я уйду, нанять горничных и повара ему всё равно придётся. Видела бы ты лицо отца в ту минуту! Видимо, мысль о том, чтобы меня потерять, очень его напугала, потому что с тех пор он ни в чём мне не перечил.

Бристал ощутила прилив гордости за мать, но недобрые мысли тут же развеяли это чувство, и оно сменилось стыдом.

Ты сама должна была помочь матери...

Если бы не она, ты бы до сих пор прозябала в исправи-

тельном учреждении...

Но ты бросила её, чтобы помогать чужакам...

Ты подвела её, и ей пришлось справляться самой.

– В чём дело, Бристал? – спросила миссис Эвергрин. – Почему у тебя такой грустный вид?

– Пустяки, ничего страшного, – ответила та.

Миссис Эвергрин строго посмотрела на Бристал – сколько бы времени ни прошло, она всегда знала, когда дочь ей лжёт.

– Мне просто стыдно, – призналась Бристал. – С тех пор как ты подписала моё разрешение на посещение школы мадам Грозенберри, я всё твердила себе, что вернусь и вытащу тебя отсюда, но так и не сделала этого. Я помогала незнакомцам со всего света, а тебе так и не помогла.

Казалось, признание Бристал одновременно и огорчило, и позабавило миссис Эвергрин. Она ласково коснулась щеки дочери и заглянула ей в глаза.

– Бристал, ты в ответе только за своё собственное счастье и ни за чьё больше, в том числе и моё, – сказала миссис Эвергрин. – Когда мы говорили с тобой в последний раз, я велела тебе покинуть это страшное место и никогда не возвращаться, потому что жить здесь действительно было страшно. Я не думала, что это можно изменить. Но затем случилось нечто удивительное – нашёлся человек, который доказал мне, что ничего невозможного на свете нет.

– Кто? – удивилась Бристал.

– Ты, моя милая, – улыбнулась миссис Эвергрин. – Я решила, что если моя дочь способна изменить целый мир, значит, и я тоже могу на что-нибудь повлиять. Без тебя мне никогда не хватило бы храбрости дать отпор твоему отцу. Так что во многих смыслах ты в самом деле меня спасла. И не только меня – ты вдохновила тысячи людей шагнуть в лучшую жизнь. Надеюсь, ты понимаешь, как это необычайно и чудесно.

Бристал знала, что мама права, но в нынешнем настроении просто не способна была ощутить важность и истинность её слов. Она отмахнулась, будто миссис Эвергрин просто мимоходом её похвалила.

– Порой на это уходит очень много сил, – сказала она.

– Не сомневаюсь, – сказала миссис Эвергрин. – Я видела, как все эти люди в толпе ведут себя с тобой и твоими друзьями.

– Хочешь сказать, ты была на каком-нибудь из наших мероприятий? – изумилась Бристал.

– О, я ни единого вашего мероприятия в Южном королевстве не пропустила, – гордо улыбнулась миссис Эвергрин. – Я наблюдала, как ты отстраиваешь сгоревший сиротский приют, как чинишь крышу больницы для раненых солдат, и только на прошлой неделе видела, как король Чемпион возводит в твою честь статую на городской площади Чарриот-Хиллс. Я тогда даже принесла большой плакат с твоим именем. Но людей там было много, наверняка ты меня не

заметила.

– Как жаль, что я не знала! – воскликнула Бристал. – Я была бы очень рада тебя увидеть!

– Ты здесь сейчас – вот что действительно важно, – сказала миссис Эвергрин. – Чудо, что приглашение до тебя дошло. Я опасалась, что тот огромный рыцарь его потеряет.

Бристал подумала, что ослышалась.

– Стой, ты сама принесла приглашение?

– Конечно, это ведь было важно, – подтвердила миссис Эвергрин. – Подошла прямо к рыцарю и сказала ему: может, с виду вы и страшный, но я вас вовсе не боюсь, и если моя дочь не получит это письмо, так и знайте, что это вам придётся до конца своих дней меня бояться. Вряд ли это сильно его впечатлило, но главное, что письмо до тебя добралось.

Бристал лишилась дара речи. Даже мысли у неё в голове затихли. Было ясно, что мама очень любит её и готова поддержать во всём, и даже разум Бристал не знал, как можно найти в подобном повод для расстройств.

– Мама! Где ты? Мне нужна помощь!

Миссис Эвергрин закатила глаза.

– Я в комнате твоей сестры! – крикнула она.

– Это Барри? – спросила Бристал. – Он, похоже, волнуется больше обычного.

– Твой брат так себя ведёт с тех самых пор, как сделал предложение своей невесте, – объяснила миссис Эвергрин. – Можно подумать, он первый человек в истории, который со-

брался жениться.

Они услышали, как Барри бежит вверх по лестнице и по коридору, и наконец он ворвался в комнату. Одет Барри был в шикарный чёрный костюм, а в руках держал горстку пуговиц от пиджака. Он был в такой панике, что даже не сразу заметил рядом с матерью сестру.

– Мама, опять! Я даже не заметил, что дёргаю пуговицы, пока их все не оторвал! Ой, привет, Бристал. Мама, прости меня, пожалуйста! Только не злись! Я так волнуюсь, что кажется, будто у меня в животе летучие мыши копошатся! Тебе не сложно всё пришить, пока... БРИСТАЛ?!

Барри расхохотался, крепко обнял Бристал и закружил её по комнате.

– Бристал! Бристал! Бристал! – воскликнул он. – Как же я рад тебя видеть!

– И я тебя тоже, Барри!

– Поверить не могу, что ты здесь! Без дела ты не сидела! И столько всего замечательного уже успела совершить! Спасибо большое, что ты пришла, для меня это очень важно!

– Я бы ни за что не пропустила твою свадьбу, ты ведь мне целого мира дороже, – сказала Бристал.

– Даже забавно: мне сегодня много кто такое сказал, но только тебе и правда есть с чем сравнить, ты ведь и впрямь целый мир каждый день спасаешь, – пошутил Барри. – Я читал о твоих достижениях в газетах. Пенни помогла мне завести альбом для вырезок – так мою невесту зовут, Пенни,

хотя ты, наверное, уже знаешь об этом из приглашения.

– Поскорей бы с ней познакомиться, – сказала Бристал. – Какая она? И где вы познакомились?

Барри широко улыбнулся, вспомнив о будущей жене. Бристал никогда не видела его таким счастливым – что уж там, она ни одного человека таким счастливым никогда не видела.

– Она... она самый невероятный человек из всех, кого я встречал, – сказал Барри. – Мы познакомились одиннадцать месяцев назад в библиотеке Чариот-Хиллс – спасибо тебе, кстати, что изменила закон! Мы бы с Пенни не встретились, если бы женщин до сих пор не пускали в библиотеки. В общем, мы оказались в одном ряду и одновременно потянулись за книгой «Замочное дело: всё под ключ». Оказалось, Пенни так же любит замки и ключи, как и я! Я, конечно же, предложил ей взять книгу, а она настаивала, чтобы первым её прочёл я. Мы все спорили и спорили, пока не согласились читать её вместе. И вот чем всё кончилось!

– Барри, если надеешься на удачный брак, советую тебе поскорее научиться шить, – пожурела его миссис Эвергрин. – Мне целый час придётся пришивать все эти пуговицы, а церемония вот-вот начнётся!

– Собственно, с этим могу помочь я, – сказала Бристал. Она взмахнула палочкой, и все пуговицы взмыли в воздух и сами пришились к пиджаку. Затем Бристал достала из кармана небольшой подарок, украшенный золотым бантом.

– Вот, – сказала она и вручила подарок Барри. – Я смастерила для тебя волшебный набор для шитья. Просто вдень нитку в ушко, а дальше игла всё сделает сама. Я хотела отдать его тебе попозже, но возьми лучше сейчас – на случай, если придётся снова пришивать пуговицы.

Барри очень растрогался такому подарку.

– Ты меня так хорошо знаешь, – сказал он. – Спасибо.

Светлое мгновение длилось недолго – с лестницы послышался очередной топот ног, и эти шаги Бристал узнала мгновенно. Именно их она больше всего боялась в детстве. Судья Эвергрин ворвался в спальню, хмурясь и тяжело дыша.

– Церемония должна начаться через пять минут, и никто из свиты молодожёнов до сих пор не оделся как подобает!

Отец Бристал и без того был зол, но при виде дочери пришёл в подлинную ярость. Он ощутимо напрягся и побагровел. Смотреть на Бристал Судья упорно не желал, а вместо этого ткнул в неё пальцем и обратил гневный взор на жену.

– Что *она* здесь делает? – спросил он.

– Я её пригласила, – сказала миссис Эвергрин так, будто это было очевидно.

Судья Эвергрин закрыл глаза, явно пытаясь сдержать гнев. Бристал видела, что отец только учится этому, поскольку получалось у него неважно.

– Линн, мы же договорились, что не станем...

– Мы ни о чём не договаривались! – Миссис Эвергрин тоже повысила тон. – Ты сказал, что не желаешь видеть её

здесь, я тебя выслушала, но ничем не дала понять, будто приглашать её не стану. Если хочешь, можешь делать вид, что Бристал вообще не существует, но она все ещё *моя* дочь и имеет полное право посетить свадьбу брата.

Бристал приятно удивила та лёгкость, с которой миссис Эвергрин дала отпор мужу. Она спорила с ним так, будто просто развлекалась этим на досуге. Судья Эвергрин побагровел до почти что пурпурного цвета.

– Пусть оно остаётся на свадьбу, но в моём доме я ему находиться не позволю!

Миссис Эвергрин вскинула палец и шагнула к Судье, но Бристал остановила её. Она не хотела, чтобы что-то испортило день свадьбы Барри, особенно ссора из-за неё.

– Ничего, мам, – сказала она спокойно. – Я совсем не против побыть на улице до начала свадьбы.

Бристал направилась к дверям спальни, но обернулась на пороге.

– И потом, – шепнула она отцу, – судя по всему, это уже вовсе не *твой* дом.

* * *

Бристал вышла из дома Эвергринов на улицу. Она надеялась успеть где-нибудь спрятаться, пока никто не заметит её возвращения, но гости собрались у дверей и поджидали её. С тех пор как она пришла, гостей стало вдвое больше, и судья

по всему, новоприбывшим о ней уже рассказали.

– Фея-Крёстная! Вы не могли бы подарить мне дом побольше?

– Фея-Крёстная! У меня несварение желудка, вы не могли бы меня исцелить?

– Фея-Крёстная! А вы можете уменьшить мне нос?

– Фея-Крёстная! А вы можете научить моих детей хорошо себя вести?

Гости всё наступали и наступали, пытаясь коснуться Бристал, и ей пришлось уворачиваться от чужих рук. Бристал уже заволновалась, что на весь день застрянет на крыльце, но её спас от толпы воинственный голос, донёсшийся откуда-то издалека.

– ЭЭЭЭЭЙ, ДА ОТВЯЖИТЕСЬ ВЫ УЖЕ ОТ НЕЁ!

Все на лужайке обернулись к растрёпанному юноше, который сидел у буфета. Его лохматую копну волос срочно следовало подстричь и уложить как следует, а тесный коричневый костюм стоило как можно скорее отнести к портному. Юноша лихорадочно курил деревянную трубку и, судя по тому, как он навалился на стойку, уже успел хлебнуть лишнего.

– ЧЕМПИОНА РАДИ, ЭТО ВЕДЬ ВСЕГО ЛИШЬ БРИСТАЛ! НУ НЕ СВЯТАЯ ЖЕ ОНА ТЕПЕРЬ ТОЛЬКО ПОТОМУ, ЧТО УМЕЕТ ПОКАЗЫВАТЬ ВСЯКИЕ ВОЛШЕБНЫЕ ФОКУСЫ!

– Брукс? – ахнула Бристал.

Брукса, в отличие от матери, прошедший год явно не по-

щадил. У него торчал живот, хотя раньше Брукс был отлично сложен, его некогда красивое лицо опухло и заросло щетиной, а былая надменность сменилась ощутимой злобой на весь мир. Гости медленно попятились от Бристал, а она пробралась через толпу и встала рядом с братом.

– Спасибо, – сказала она ему. – Привет, Брукс. Ты выглядишь очень... Я рада, что... В общем, привет.

– Не надо, – отрезал он.

– Что не надо? – удивилась Бристал.

– Не надо всей этой своей фейской чушью пудрить мне мозги. Я поумнее этих кретинов, из меня искорками и крупницей доброты чокнутого подхалима не сделаешь. Мне плевать, кто ты есть и кем ты стала, для меня ты навсегда останешься доставучей младшей сестрой-всезнайкой. Так что не жди, что я у тебя из рук есть буду...

Бристал вдруг крепко-крепко обняла брата.

– Ты не представляешь, как приятно услышать это хоть от кого-нибудь!

Брукса удивило её поведение.

– Ну... Я серьёзно, – сказал он. – А теперь отойди, не то моя своей магией заразишь. Не хватало ещё, чтобы эти дураки стали у меня что-нибудь кланчить.

Бристал его отпустила. Брукс заказал ещё напиток у подавальщика за стойкой. Тот стал наливать слишком медленно, и Брукс вырвал у него бутылку и налил сам. Бристал посмотрела на брата долгим сочувственным взглядом. Затем

попыталась пригласить его растрёпанные волосы, но Брукс шлёпнул её по руке.

– Так... как ты поживаешь? – спросила его Бристал, хотя ответ и без того был очевиден.

– О, просто прекрасно! – едко сказал Брукс. – Лучше просто не бывает. Давай-ка поглядим: мой младший брат женится на одной из самых завидных невест Южного королевства, моя младшая сестра стала самой влиятельной персоной в истории, а я работаю в сапожной лавке! Так что да, не смею жаловаться, жизнь хороша как никогда!

– Ты работаешь в сапожной лавке? – переспросила Бристал и быстро сменила тон: – То есть ничего себе, ты работаешь в сапожной лавке, как интересно! Но почему ты больше не служишь помощником Судьи?

– Судья Олдрегейд лишил меня статуса, – ответил Брукс.

– Что?! Когда?!

– После твоего суда в прошлом году он доложил о моей «халатности» Верховным Судьям. Они лишили меня титула и мантии, а затем навсегда изгнали меня из правовой системы.

– Брукс, мне очень жаль это слышать, – сказала Бристал. – Если я могу как-нибудь искупить свою вину, ты только скажи, не стесняйся.

– О, не волнуйся, ты не виновата, – буркнул Брукс. – Всем известно, что Олдрегейд это сделал, чтобы отомстить отцу. Порой мне кажется, что оно даже того стоило. Когда отец

ворвался в зал суда и спас тебя, тот взгляд на мерзкой роже Олдрегейда был просто бесценен.

– Готова спорить, сейчас отец об этом жалеет, – сказала Бристал. – Но всё равно прости, что тебе пришлось поплатиться за это.

Брукс сделал длинную затяжку и медленно выдохнул дым.

– Пожалуй, всё даже к лучшему, – сказал он. – Скажем прямо, помощник Судьи из меня всё равно вышел паршивый. Мне никогда не было дела до защиты подсудимых или обвинения преступников. Я поступил в Университет права, только чтобы угодить отцу. А теперь я свободен и наконец смогу заниматься делом, которое мне по душе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.